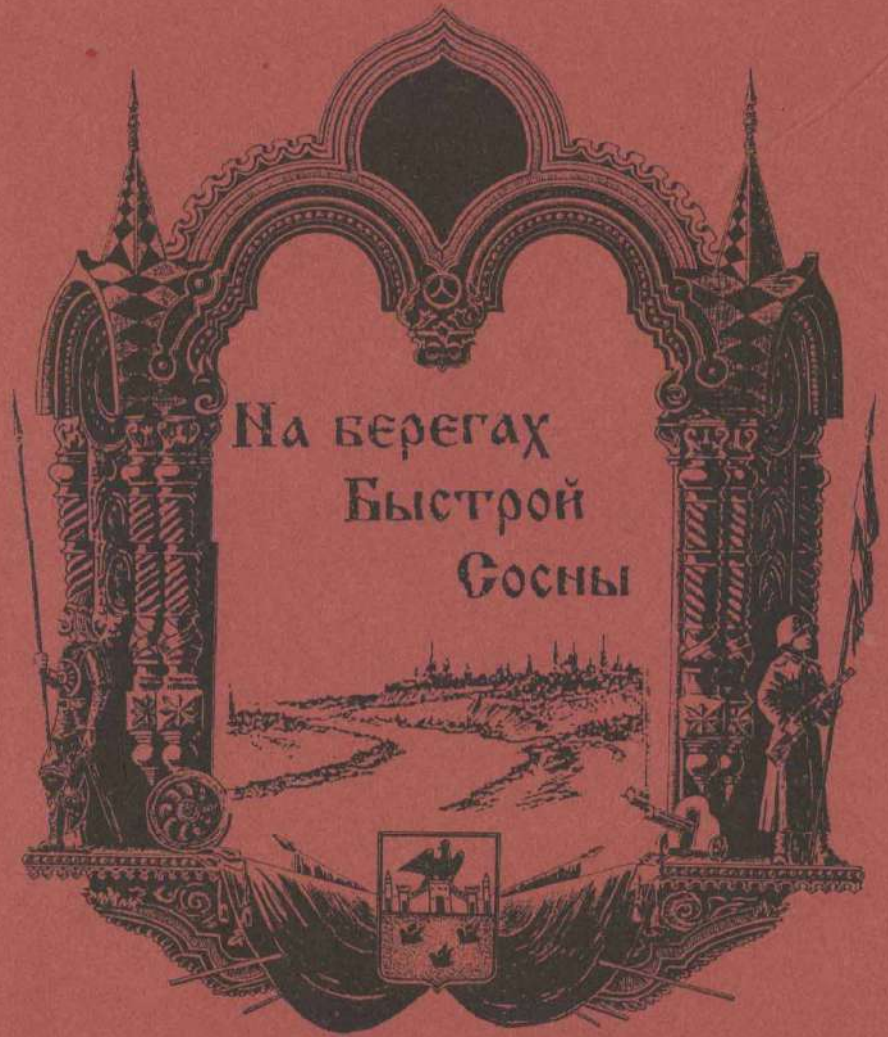

26.89-13
H-12

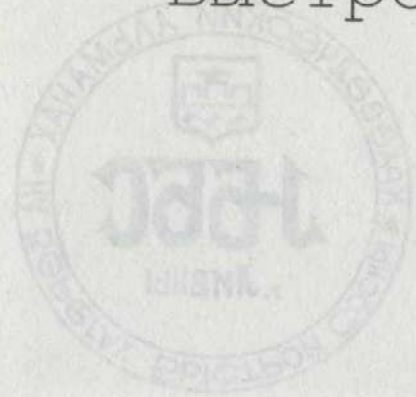
№ 15

15 20105
-Н-12

Комитет по культуре и искусству
администрации г.Ливны

Краеведческий музей

На берегах
Быстрой
Сосны

№ 15

Ливны, 2003 г.

67067

Ливенский район
Ливенской области

Редакционная коллегия: А.Ю.Максимов, О.Н.Булатников,
О.Л.Якубов, В.Н.Барабанов, Г.И.Цибизов

Оформление обложки — художник Владимир Артамонов

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции

При перепечатке материалов альманаха ссылка на источник
обязательна

Периодическое издание «На берегах Быстрой Сосны» рассчитано на широкий круг читателей и прежде всего учителей и учащихся, интересующихся вопросами краеведения.

Содержание

Имена, прославившие край

Н. И. Леонов. Русский самородок Евграф Быханов	4
В. Григорьев. Аркадий Георгиевич Шипунов	35
Погибли во славу Отечества. Воины-земляки, павшие в сражениях в Афганистане и Чечне в конце XX-начале XXI вв.	45
В. Поляков. Так рождалась гвардия	70
К. Таратухин. Установление советской власти в Ливнах и крестьянское восстание в августе 1918г.	92

Н. И. Леонов

Русский самородок Евграф Быханов¹

Когда сегодня идея «дрейфа материков» окончательно завоевала свои позиции у подавляющего числа ученых мира, мы можем с полным удовлетворением констатировать, что у ее истоков находился и наш земляк-ливенец любомудр Евграф Быханов.

Русский самоучка астроном-любитель Евграф Быханов, обладавший большим природным умом и оригинальным мышлением, без

¹. Академия наук СССР. Труды института истории естествознания. Т. IV. 1952 г.

всякого сомнения может быть поставлен в ряд со своими выдающимися земляками, такими как Н. Я. Данилевский, С. Н. Булгаков, Н. Н. Поликарпов, Р. В. Хохлов и братьями Белоцерковскими. Причем в отличие от них он не имел специального высшего образования и был учителем пения в реальном училище. Он до всего доходил своим умом и брался за решение таких глобальных вопросов мироздания, как космогония и движение континентов.

В основных чертах гипотеза мобилизма была сформулирована в статьях Ф. Тейлора и А. Вегенера еще в 1910-1912 годах. Позже в 1925-1929 годах Вегенер обосновал ее достаточно солидно, и ее признали многие выдающиеся ученые. Но только в 50-е годы основная идея Вегенера получила практическое подтверждение. Наш же земляк выдвинул предположение о движении материкаков на 33 года раньше Тейлора и Вегенера. Книга Е. Быханова «Астрономические предрассудки и материалы для составления новой теории образования планетной системы» была издана в Ливнах благодаря спонсорству владельца местной типографии Ивана Афанасьевича Савкова в 1877 г. без указания имени автора. Авторство было установлено 75 лет спустя Н. И. Леоновым, о чем он написал в «Трудах института истории естествознания». Предлагаем читателю данную монографию без сокращений.

1. Через семьдесят лет

До последних лет имя Быханова не встречалось на страницах научных журналов и других изданий. Отпечатанная в 1877 г. в г. Ливнах, в типографии И. А. Савкова, книга «Астрономические предрассудки и материалы для составления новой теории образования планетной системы» вышла без имени автора.

«Человеку с моим образованием, — писал в своем предисловии автор, — неизвестны научные формы изложения. Относительно же содержания моих записок я уверен, что труд мой не будет напрасным, и смею надеяться, что найдутся люди, которые, если не теперь, то впоследствии выберут и выработают хотя что-нибудь из представленного мною сырого материала и в улучшенном, выработанном виде это что-нибудь передадут в общее всех достояние — сокровищницу

наук, а остальное все — пусть выбросят вон, если то окажется негодным”.

И вот через семьдесят лет после выхода в Ливнах книги безвестного автора, более того — книги анонимной, мысли, им высказанные, привлекли внимание советских ученых.

Первым извлек из неизвестности примечательную книгу анонима Г. Г. Леммлейн и совместно с Б. Л. Личковым сделал о ней публикацию в “Известиях Академии Наук СССР”¹.

О том, чем именно привлекла авторов этой первой публикации анонимная книга, мы можем судить по следующему подзаголовку заметки: “Идея о движении материков в русской научной мысли в 70-х годах прошлого столетия”.

Далее, видимо, на основании публикации Леммлейна и Личкова¹ последовала заметка Л. С. Берга², а в 1948 г. Н. Н. Зубов при новом издании своей книги “В центре Арктики” также уделил внимание идеям ливненского анонима о раздвижении материков³.

Автора этой статьи, как и всех названных ученых, книга, изданная в 1877 г. в Ливнах, привлекла превосходно сформулированными в духе научных гипотез высказываниями о горизонтальном перемещении материков.

В своих формулировках русский автор-аноним явно опередил Вегенера на десятки лет. находка забытой книги с несомненностью установила приоритет русской науки в области идей, которые продолжают привлекать внимание многих ученых. Мы поставили себе задачей отыскать имя автора анонимной книги, и в результате в ряду имен русских ученых, занимавшихся вопросом о горизонтальном перемещении материков — А. П. Карпинского, М. А. Боголепова, П.

¹ Г. Г. Леммлейн и Б. Л. Личков. Аноним. Астрономические предрассудки и материалы для составления новой теории образования планетной системы. Ливны. 1877. Идея о движении материков в русской научной мысли в 70-х годах прошлого столетия. — “Изв. АН СССР”, серия геогр. и геоф., 1946, № 4, стр. 401–403.

² Л. С. Берг. Ломоносов и гипотеза перемещения материков. — “Изв. Всес. геогр. об-ва”, 1947, № 1, стр. 91–92.

³ Н. Н. Зубов. В центре Арктики. М., Главсевморпуть, 1948, стр. 144–145.

Н. Чирвинского, А. А. Борисяка — появилось новое имя — Е. В. Быханова.

В этой статье излагаются идеи анонима о сущности процесса формирования современного лика Земли, а также сообщаются собранные нами сведения об авторе примечательной анонимной книги. Высказывания Быханова о несостоятельности гипотезы Канта – Лапласа, чему посвящена в основном его работа, мы касаемся лишь для характеристики беспокойной пытливости, присущей ливненскому самородку. Мы преследуем и другую цель — обратить внимание специалистов на совокупность разнообразных вопросов, затронутых в двух его книгах¹.

“В течение долгого времени я безусловно веровал почти во все астрономические заключения и удивлялся способам, по которым производились в этой науке важнейшие открытия... — писал аноним. — Но в одно время вера моя в некоторые из таких выводов, считавшихся учеными за аксиомы, поколебалась”.

Ливненского автора поразило несоответствие лапласова утверждения о постоянстве солнечной системы с открытием факта замедления вращательного движения Земли. Астрономы, по его мнению, изучают планетную систему в статике, “в ее... совершенном развитии”. Но представление астрономов (в том числе и Лапласа) о постоянстве планетной системы ложно. Представлению о постоянстве противоречат факты.

“Лапласова гипотеза, — писал аноним, — предполагает, что начальную побудительную причину образования мира был чисто механический процесс... Но чисто механическая причина необходимо требует и предполагает совершенную правильность действий”.

А этой “совершенной правильности” противоречит ряд фактов “неправильности” в распределении планет по плотности, по скорости вращения, факт вращения спутников Урана (второго и четвертого) с востока на запад и т. д. Существование комет с их свойствами аноним называет “постоянным протестом против теории” Лапласа.

“Лапласова гипотеза образования мира с философской точки зрения оказывается неудовлетворительной, потому что она ничего не

¹ Вторая книга. Ев. Быханов. Нечто из небесной механики. Ливны, 1894, отпечатана в той же типографии.

может объяснить без предположения неизвестных и неисследованных причин”¹ (стр. 27).

Убедившись в несостоятельности механической теории Лапласа, аноним пытается наметить новые пути — он указывает на следы “великих физических переворотов” как на источник фактов, которые помогут разгадать тайну образования планетной системы.

“Неужели каждый пласт, камень, песчинка и вообще все то, из чего составлена Земля, ничего не поведают нам о своем прошлом? Неужели Луна, как бы находившаяся некогда под разрушительными выстрелами гигантских орудий, изрывших и изрешетивших громадными снарядами ее поверхность, ничего не скажет нам, откуда или от чего она получила такие зияющие раны?” (стр. 25).

Как близки эти мысли анонима-самородка современным указаниям геологов (Хабакова) на плодотворность объединения усилий астрономов и геологов в решении вопросов о происхождении Земли!

Ливненский “любитель астрономии” вскрывает противоречивость гипотезы Лапласа, но не желает примириться с бессилием современной ему науки, не хочет ждать, когда наука накопит достаточно фактов. “Человек нетерпелив и любознателен, а жизнь его коротка”, — пишет он. Источником познания он считает непосредственное наблюдение. “Природа есть то же, что книга. Правда, книга эта написана необыкновенными, загадочными и труднопонятными буквами, но человек, хотя и с трудом, а все-таки может разбирать мало-помалу эти буквы”.

Правильному пониманию явлений природы, по мнению автора, мешают предрассудки. “Предрассудки оказываются тем вреднее для науки, чем учение были люди, имевшие неосторожность подчиниться влиянию какой-нибудь ложной идеи и научно разработать оную” (I, стр. 36).

В своих весьма любопытных “прозрениях” автор опирается на те диалектические законы, которые он стихийно угадывает в своем стремлении ответить на ряд вопросов, возникающих перед человеком любознательным и нетерпеливым: “Устройство земного шара,

¹Здесь и далее указываются в скобках страницы книги “Астрономические предрассудки”.

его орбитное движение, вращение вокруг своей оси и даже движение Луны вокруг Земли, вопреки установившимся понятиям, находятся между собою в полной связи и зависимости”¹.

“Лучшая и высшая прелесть естествознания” для ливненского автора-самоучки, как и для гениального В. В. Докучаева, заключалась “в изучении генетической и всегда закономерной связи, закономерного взаимодействия между силами, телами и явлениями природы” (Докучаев).

2. Идеи анонима (70-е годы)

Ливненский аноним связывает “устройство земного шара”, т. е. распределение и размещение материков, да и формы рельефа суши, с вращательным движением Земли.

В своих высказываниях о горизонтальном перемещении материков ливненский автор опережает А. Вегенера (с именем которого обычно связывают эту теорию) почти на сорок лет. “Земной шар на поверхности состоял почти из одной сплошной массы суши”, — читаем мы в книге, изданной в Ливнах. У Вегенера мы находим ту же мысль о первичной оболочке.

Представление о различной плотности земных оболочек (установленное Зюссом), сиалической и симатической, имеется в зачатке и у нашего автора: “Нижние твердые вещества... образовали собою морское дно, а верхние, легкие, — нынешние материки”.

Эта догадка целиком предвосхищает основное положение Вегенера, противопоставляющего тяжелые симатические массы океанического дна легким сиалическим массам материковых глыб. Далее мы читаем следующие, поразительно сходные с позднейшими идеями Вегенера, строки:

“В очертании материков земного шара замечается следующее: западные берега Европы и Африки почти параллельны берегам Америки”.

“В большинстве случаев заливам западных берегов Старого Света соответствуют выдавшиеся в море части материков восточных

¹ Ев. Быханов. “Нечто из небесной механики”, стр. 50.

берегов Америки и наоборот, например: юго-восточный берег Гренландии совершенно почти параллелен северо-западному берегу Скандинавского полуострова. Восточная выдавшаяся часть полуострова Лабрадора соответствует Бискайскому заливу; залив св. Лаврентия соответствует Пиренейскому полуострову — его западной половине. Полуостров Новая Шотландия — Гибралтарскому проливу. Берег Сев. Америки, начиная от Новой Шотландии и за полуостров Флориду параллелен западному берегу Африки, начиная от Гибралтара и вплоть за мыс Зеленый.

“Юго-восточный берег Южной Америки от мыса Рока и далее, за устье р. Рио-де-Лаплаты, своею кривизною почти совершенно соответствует кривизне юго-западного берега Африки, начиная от устья р. Нигера и вплоть до мыса Доброй Надежды. Далее, материк Австралии своею выдавшеюся восточной частию, около мыса Байрона, соответствует углублению Великого Океана в западный берег Южной Америки”.

“Все это едва ли может быть простой случайностью, тем более, что и в других отношениях эти берега Старого и Нового Света имеют между собою сходство” (стр. 153—154).

Если иметь в виду столь близкие к приведенным высказывания Вегенера по этому вопросу, ясен будет безусловный приоритет русского автора, чье имя до июня 1948 г. оставалось неизвестным.

Указав на поражающий параллелизм берегов Атлантического океана, наш автор смело утверждает, что “и в других отношениях эти берега Старого и Нового Света имеют между собою сходство”. Этими словами он как бы намечает возможность найти дополнительные аргументы в пользу своей гипотезы — аргументы геологические и палеонтологические.

Обратим внимание и на то, что ливненский самородок, опережая Вегенера, опровергает теорию промежуточных материков.

“Может быть, — говорит он, — древний материк (Атлантида) вовсе не опускался, как думают, вниз, и не покрывался водою, а только отодвинулся далее на запад и в настоящее время существует под именем Америки”. Почти такие же мысли высказывал Вегенер в 1912—1915 гг.

Какая же сила, по мнению ливненского автора, могла вызвать перемещение, отодвигание материков? Ответ один: вращение Земли.

“Если бы в настоящее время, — пишет он, — скорость суточного вращения Земли несколько увеличилась, то с течением времени и нынешние материки могли бы еще раздвинуться и изменилось бы направление земной оси” (стр. 155—156).

Источник сил, могущих перемещать материки в горизонтальном направлении, указан ливненским автором с предельной ясностью.

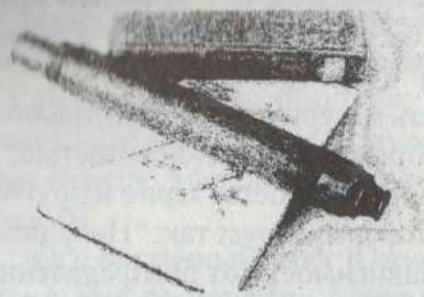
Мало того, в приведенной нами цитате кроется зерно и другой очень важной идеи автора, которую он формулирует так: “Направление земной оси состоит... в полной зависимости от распределения суши и воды на земном шаре” (стр. 127). Смещение материков приводит к смещению оси вращения, ибо “ось вращения не проходит через центр тяжести” (там же).

Таковы интереснейшие мысли автора, которые побуждают нас считать его основоположником русской теории горизонтального перемещения материков, самородком-ученым, опередившим на десятки лет Вегенера и Тайлора (а также Веттштейна, Крейхгауэра, Штауба и других).

При первом же знакомстве с книгою Быханова “Астрономические предрассудки...”, в которой он высказывает мысли о горизонтальном перемещении материков, не только вспоминаются соответствующие страницы книги Вегенера, но поражает сходство, едва не текстуальное, основных положений Вегенера с высказываниями ливненского самородка-ученого.

Вначале я полагал, что такая близость высказываний — случайное совпадение, что немецкий ученый не мог знать анонимной книги, вышедшей в глухой российской провинции; но после того как я побывал в Ливнах и узнал, что некоторые торговые немецкие фирмы скупали через своих постоянных агентов в Ливнах продовольствие, я стал думать, что эти агенты могли приобрести книжки ливненского астронома и переправить их в Германию.

Я несколько не удивился бы, если бы в личной библиотеке Вегенера (или в той библиотеке, которой он пользовался) оказались обе книжки Быханова, отпечатанные в Ливнах. Вегенер не только мог

Главные реликвии
Е.В. Быханова

Титульный лист книги Е. В. Быханова (1927 г.)

быть знаком с этими книгами, но обе они, видимо, произвели на него сильное впечатление.

Если первая, анонимно изданная книга, могла послужить для Вегенера толчком к написанию его нашумевшей работы “Происхождение материков и океанов”, то вторая книжка Ев. Быханова, “Нечто из небесной механики”, могла вызвать появление другой работы Вегенера — “Происхождение Луны и ее кратеров”. Как и в первом случае, основные мысли книги Вегенера о Луне могли быть заимствованы им у неизвестного науке русского самородка.

Не менее интересно то, что наш автор связывает процессы горообразования также с воздействием вращательного движения нашей планеты.

Некогда Земля вращалась вокруг своей оси гораздо быстрее, чем в наше время. Центробежная сила, по мнению автора, брала верх над центростремительной. “Тогда не было никаких гор,— говорит аноним.— Дальнейшему ускорению осевого вращения положила предел своей притягательной силой Луна” (стр. 155). Осевое вращение Земли стало замедляться; вот это-то замедление осевого вращения Земли и послужило причиной образования возвышенных форм рельефа: “горы тем более обнаруживались, чем

более замедлялось вращение земного шара” (стр. 146).

Вопрос о происхождении гор сильно занимал нашего автора. Какая же сила могла произвести “выдвижение гор” из недр Земли? И в этом вопросе ливненский самородок обнаруживает редкую пытливость ума. Рассматривая строение и положение земных пластов, он опровергает общепринятые представления о внутреннем огненно-жидком состоянии Земли. Он спрашивает: чем доказывают сторонники оспариваемой им гипотезы наличие “внутреннего огня” в глубинах нашей планеты? И сам отвечает: “возрастанием температуры в глубоких шахтах и высокими температурами вулканических лав”. Но разве нельзя по-иному объяснить увеличение температуры с глубиной? Автор цитирует, вернее, с увлечением вписывает в свою книгу целые страницы из доклада проф. К. Фогта “О вулканах”¹.

Увлеченный первыми же словами доклада Фогта о задачах науки, которые состоят “не только в том, чтобы находить, применять и распространять истины”, но и в том, чтобы “опровергать заблуждения, искоренять предрассудки и побеждать суеверия”, Быханов включает в свою книгу почти полностью десять страниц (135—145) доклада Фогта.

Чувствуется, что он взволнован мыслями Фогта, которые так совпали с его собственными сомнениями в существовании “центрального огня” и “расплавленного земного ядра”.

Ливненский автор, увлеченный страстностью докладчика, цитирует:

“Разве Александр Гумбольдт не сказал, что вулканы есть реакция расплавленного ядра нашей планеты против ее отвердевшей наружной коры?”

Не называл ли их Леопольд фон-Бух в своем определении вулканов отдушинами?.. Эти определения были сделаны, всеми приняты и повторялись везде, во всех учебниках, во всех речах и во многих специальных работах. Но разве из этого следует, что они непременно верны?”

Видимо, в полном соответствии со своими собственными до-

¹ С этим докладом Быханов познакомился в переводе, помещенном в сб. “Природа”, 1875, № 1, стр. 113—158.

гидками Быханов, отвергающий гипотезу о существовании “центрального огня”, убежденно повторяет за Фогтом: “В производстве внутренней теплоты участвуют химические процессы (стр. 119).

Он с горячностью повторяет слова Фогта: “Поместим смело источники теплоты глубочайших пластов коры в эти самые пласты, вместо того чтобы выводить их еще откуда-нибудь, то есть из центра Земли, образование которого нам вовсе неизвестно, и если возвышение теплоты значительнее в поверхностных слоях, то признаемся также, что здесь происходят более энергичные химические процессы”. Как поразительно это совпадает с тем, что мы знаем теперь о распаде радиоактивных веществ именно в поверхностных слоях земной коры!

Однако “теплота, произведенная в пластах работою химических преобразований и метаморфоз, неизбежно должна собираться и накапливаться на некоторой глубине потому, что снаружи поверхности от лучеиспускания в пространство постоянно происходит охлаждение”. Сочетание у Быханова представлений о накоплении под корой тепловой энергии с представлениями о горизонтальном перемещении материков предвосхищает не только гипотезы Вегенера, но и гипотезу Джоли.

“Поднимались ли горы из недр Земли (силою внутреннего огня)?— спрашивает в конце десятой главы ливненский автор.— Мне кажется, что образование гор можно объяснить... совсем другим способом, а не поднятием”.

Вопрос о горообразовательных явлениях тесно связан, по его убеждению, с составлением “удовлетворительной теории образования Вселенной, или, по крайней мере, планетной системы” в целом.

В природе все находится во взаимодействии.

Будучи, как мы знаем, автором весьма скромным, ливненский аноним считает, что “все люди, интересующиеся таким весьма важным вопросом, астрономы и не астрономы, ученые и неученые, должны высказывать относительно этого свои соображения. Может быть, в большой массе таких соображений найдется одна какая-либо светлая мысль, которая могла бы собою осветить там, где так темно” (стр. 123).

Идея о горизонтальном перемещении материков, с такой отчетливостью высказанная Быхановым еще в 70-х годах прошлого столетия, выгодно отличается от узко геологической трактовки вопроса, которая так характерна для Тайлора и Вегенера. Ливненский автор связывает перемещение материковых масс с вращательным движением нашей планеты.

Вполне справедливо подчеркнуть здесь не только приоритет русского автора-самоучки, но и характерную для него углубленную постановку вопроса о связи процессов геологических (в частности, горообразовательных процессов) с вращательным движением Земли. Современное развитие науки указывает нам, что в своих “прозрениях” ливненский аноним как бы предвосхищал многие открытия последующих десятилетий.

Кто же был этот любитель астрономии и других наук, живший в Ливнах в 70-х годах прошлого века и написавший интересующие нас книги?

3. В поисках автора

Прежде всего я обратился за помощью к нашим библиографам, но никто из них не знал этой книги до публикации о ней в 1946 г.

Тогда я снова обратился к книге анонима. На обороте титульного листа я нашел указание, что она дозволена цензурой в Москве 5 ноября 1877 г. Это указание привело меня в Московский областной архив. Естественно, что, получив в свое пользование “журналы” заседаний московского цензурного комитета, я прежде всего захотел найти журнал от 5 ноября 1877 г. Заседание в тот день действительно состоялось, но никакого обсуждения интересующей нас книги (или рукописи) тогда не происходило. Это меня немало озадачило. Все же я стал терпеливо перечитывать подряд все протоколы за 1877 г., начиная с января. При этом я обнаружил, что цензурный комитет в своем полном составе обсуждал лишь “конфликтные” случаи с рукописями и книгами, обычно же разрешения выдавались цензорами единолично (а такого делопроизводства в архиве не сохранилось). К счастью, интересующее нас “дело” неожиданно оказалось “конфликтным”. В журнале заседания от 21 сентября 1877

г. я обнаружил следующую запись (по докладу цензора Рахманинова)

“В начале марта месяца сего 1877 года в московский цензурный комитет поступила на рассмотрение присланная Евграфом Васильевичем Быхановым, живущим в городе Ливнах Орловской губернии, рукопись под заглавием „Современные астрономические предрассудки. Записки любителя астрономии. Гипотеза образования солнечной системы“. Рукопись эта с незначительными лишь исключениями была дозволена к печати 19-го числа того же марта и возвращена лицу, которым была доставлена в комитет.

“После этого, в конце августа, в московский цензурный комитет поступила отпечатанная в г. Ливнах, в типографии Ивана Афанасьевича Савкова, на Николаевской¹ улице книга под заглавием „Астрономические предрассудки и материалы для составления новой теории образования планетной системы“. При книге была приложена рукопись, дозволенная к печати 19 марта, и свидетельство за подписью Савкова, удостоверяющее, что представленная им книга „напечатана сходно с одобренным цензурою подлинником с незначительною, впрочем, поправкою некоторых речей“.

“Принимая во внимание, что на основании 169 ст. цензурного устава автору во время печатания дозволяется делать перемены лишь в слоге и выражениях, с тем, однако, чтобы смысл оных не был противен общим цензурным правилам и чтобы вместе с тем важнейшие перемены, сделанные автором, были отмечены в особой записке, подаваемой в цензуру при представлении печатного экземпляра, московский цензурный комитет предложил типографии Савкова указать, на каких страницах и какие именно сделаны изменения при печати упомянутой выше книги.

Из ответа типографщика Савкова и из сверки рукописи с книгою оказалось, что предисловие вовсе изменено и не имеет ничего общего с тем, которое дозволено цензурою; порядок следования глав и самое заглавие некоторых из них также изменено, некоторые статьи, одобренные цензурою, вовсе не напечатаны в книге или сокращены, а некоторые напечатаны вновь и вовсе не были на рассмотрении цензуры; — словом, вопреки до-

¹ В книге — „на Никольской“, что правильно. — Н. Л.

ставленному типографщиком Савковым свидетельству, книга отпечатана не только не согласно с одобренной цензурою рукописью, но представляется полною переделкою против рукописи.

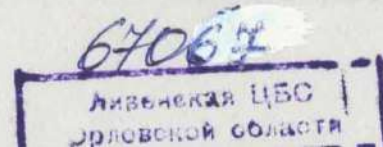
“Принимая во внимание: 1) что содержатель типографии в Ливнах Иван Савков отпечатал дозволенную цензурою рукопись „Современные астрономические предрассудки. Записки любителя астрономии. Гипотеза образования планетной системы“ с сокращениями и изменениями, которые не дозволяются 169 ст. уст. ценз., и что преступление это предусмотрено 1027 ст. уложения о наказаниях уголовн. и исправ., — московский цензурный комитет, руководствуясь 2, 4, 5 и 7 пунктами высочайше утвержденного 12. XII 1866 г. мнения Государственного совета о порядке судопроизводства по делам печати, определил:

1) сообщить прокурору елецкого окружного суда о возбуждении судебного преследования против Савкова с препровождением к нему подлинной рукописи, одного экземпляра книги, свидетельства, отзыва и, наконец, адреса Савкова и

2) самую же книгу под заглавием: „Астрономические предрассудки и материалы для составления новой теории образования планетной системы“ подвергнуть новому цензурному рассмотрению”¹.

Этот документ дал в мои руки первую путеводную нить — имя Е. В. Быханова. В библиографическом словаре С. А. Венгерова я нашел указание, что Евграф Васильевич Быханов, механик-самоучка, учитель пения ливненского реального училища, издал в Ливнах (уже за подписью: Евг. Быханов) в типографии И. А. Савкова в 1894 г. брошюру “Нечто из небесной механики”. Об издании Быхановым первой анонимной книги Венгерovu ничего не было известно. Сопоставление двух книг, отпечатанных в одном и том же городе, в одной и той же типографии, а главное, столь сходных между собою не только по тематике, но и по существу трактовки вопросов, а также по характеру изложения, убедило меня в том, что Е. В. Быханов, представивший в 1877 г. рукопись “Современные астрономические предрассудки...” был

¹ Архив моск. ценз. ком. (МЦК), № 50. Журналы заседаний за 1877 г., стр. 130–133.

ее автором.

В регистрационной книге рукописей и книг, поступавших на рассмотрение московского цензурного комитета, мною обнаружены две записи об этой рукописи и книге.

На стр. 108 в "Книге рукописей на 1876 (прод.), 1877, 1878 гг." записано:

"397. Представлена рукопись. Современные литературные астрономические предрассудки. Заметки любителя астрономии. Число страниц ¹ — 118. Поступила — от Быханова. Отдано — цензору 7 марта. Время одобрения — 19 марта. Цензор Рахманинов. Рукопись обратно выдана 27 марта. Расписка получившего — Юдин".

На стр. 198 (1 ноября 1877 г.) записано:

"1799. Представлена книга. Астрономические предрассудки и материалы для составления новой теории образования планетной системы. Страниц ² — 160. От Савкова. Отдана цензору 2 ноября. Цензор Воронцов. Одобрена 5 ноября. Отправлена 8. XI за № 1081" ³.

В промежуток между заседанием цензурного комитета (21 сентября 1877 г. — см. выше) и последним решением комитета происходила переписка с И. А. Савковым. Из канцелярии комитета было направлено Савкову уведомление (цитирую по сохранившемуся черновику): "[Господину] ⁴ содержателю типографии в г. Ливнах Ивану Афанасьевичу Савкову.

"Московский ценз. комитет по сличении отпечатанной в вашей типографии книги „Астрономические предрассудки..." с дозволенною цензурою рукописью нашел в ней так много изменений против подлинника, что признал необходимым подвергнуть ее вновь цензурному рассмотрению.

О таком постановлении канцелярия комитета [имеет честь уведомить] поставляет Вас в известность" ⁵.

В ответ И. А. Савков 20 октября 1877 г., не указывая автора, сообщил, что "автор книги согласен на вторичный пересмотр книги". От

¹ Рукописных.

² Печатных.

³ МЦК, № 600, оп. 5.

⁴ Здесь и далее в квадратных скобках — зачеркнутое

⁵ МЦК, № 103, стр. 65.

своего имени И. А. Савков просил лишь "подвергнуть книгу скорейшему рассмотрению" ¹.

Такова вкратце цензурная история книги. Она была вторично просмотрена цензором Воронцовым и разрешена им к выпуску 5 ноября 1877 г. Эта дата и указана на обороте титульного листа.

4. Кто был Быханов

Как упоминалось уже, в биобиблиографическом словаре С. А. Венгерова есть указание, что Быханов (Евграф Васильевич), автор брошюры "Нечто из небесной механики" (1894), был учителем пения в ливненском реальном училище и "механиком-самоучкой".

В "Памятных книжках" Орловской губернии я не нашел о Быханове никаких указаний. Зная, что он был учителем, я написал в Ливны, в районный отдел народного образования, не ожидая положительного ответа. Но мое письмо было передано местному краеведу С. П. Волкову. Тот разыскал одну из старейших жительниц города, учительницу музыки С. А. Павловскую, которая оказалась ученицей Быханова. С. П. Волков отыскал и внучку Быханова — О. Г. Андрееву. Со слов лиц, помнивших Быханова, он сообщил мне, что Быханов родился в 1838 г. и до 60 лет прожил в Ливнах, был учителем пения, регентом хора и большим любителем астрономии. В 1898 г. он вышел в отставку, переехал в Елец к сыну, где и умер в 1915 г.

Между мною и С. П. Волковым завязалась переписка, а затем мне удалось и самому побывать в Ливнах. Выяснилось, что во время войны погиб портрет Быханова, некоторые рукописи и обе его книги. По словам О. Г. Андреевой, на первой из них (анонимной) было рукой деда надписано: "Евграф Быханов". Большая часть рукописи Быханова хранилась у старшей дочери А. Е. Быхановой (умерла в Майкопе в 1936 г.).

Я встретил в Ливнах, кроме С. А. Павловской, и других бывших учеников Быханова — П. Н. Морозова и О. Д. Зеллер. Более полувека прошло с тех пор, как они детьми учились у Быханова, но вспоминают о нем с большой теплотой.

¹ МЦК, № 104, стр. 158.

С.А. Павловская говорила, что в ее памяти рисуется внешний облик Быханова — высокий, стройный, совсем седой человек с выразительными, умными глазами. Быханов был не только учителем пения, но и организатором превосходного хора. Как удалось выяснить, Быханов был и композитором.

П.Н. Морозов, учитель-инвалид, вспоминает, как Евграф Васильевич, простой, требовательный, любимый всеми учениками городского училища (он преподавал и там), показывал мальчуганам на крыше училища небо в телескоп. Когда мы проходили мимо руин здания, где когда-то помещалось реальное училище, мне показали на мезонин округлой формы, в котором помещалась “обсерватория” Быханова. По другим сведениям, по настоянию Е. В. Быханова, астрономическая труба была приобретена для духовного училища.

Особенно тепло и охотно вспоминают о своем деде обе внучки Быханова. Одна из них рассказывает, как он “пристраивался” с трубой на пустыре близ дома ее родителей. Помнит она, что дед много писал, что у него были две книги, им написанные. Вспоминает, что многие обыватели считали деда “блажным”. Впрочем, как сам Быханов рассказывает в своей первой книге, приятель его говорил автору, что он “помешан на звездах”. Об одном комическом случае такого “помешательства” пишет он на стр. 14.

О.Г. Андреева смутно помнит чудесные рассказы деда “о земле и о небе”. Помнит она и о том, что дед переписывался с Л.Н. Толстым (в архиве Толстого имеются письмо Быханова от 2 июня 1898 г. и копия ответа Быханову от 10 июля 1898 г.). Под конец жизни Быханов прослыл в Ливнах “вольнодумцем”, “еретиком”: когда он умер, елецкое духовенство даже не хотело отпевать “вероотступника”.

О.Г. Андреева указала мне адрес другой внучки Быханова — О. М. Быхановой, живущей в Москве. Эта последняя показала мне несколько музыкальных сочинений своего деда; на стене у нее я увидел весьма удачную копию с картины Рафаэля, сделанную Евграфом Васильевичем. На обороте картины надпись: “Милому и дорогому моему сыну Мишеньке” и дата — 1866 г. По воспоминаниям О.М. Быхановой, ее дед неделями, когда удавалось, пропадал в Эрмитаже, копируя картины старинных мастеров.

О.М. Быханова вспоминает о рассказах деда. “Он водил нас

по небу,— говорит она,— рассказывал нам о море, о животных, растениях, читал нам вслух Загоскина, так что и мы, и он забывали о том, где мы, и словно бродили с героями Загоскина по Брынскому лесу”. Он много гулял с детьми, особенно с мальчиками, говоря, что человек никогда не должен расставаться с природой.

О. М. Быханова вспоминает также, что ее дед был превосходным пловцом и даже альпинистом. По ее словам, он поднимался на Казбек.

Постоянные увлечения деда чтением, астрономическими наблюдениями, писанием каких-то книг весьма занимали его внуков. Ольга Михайловна помнит деда всегда чем-нибудь занятым, в облаках табачного дыма. Он был ценителем театра и рассказывал о виденном на сцене так, что “было интереснее его слушать, чем сидеть в театре”, вспоминает О.М. Быханова.

Неутомимый в разнообразных своих занятиях, Быханов был замечательным садоводом. Он вложил немало труда и счастливых догадок в создание питомника близ ст. Долгоруково (50 км от Ельца). Когда дело разрослось и стало приносить большие доходы племянникам, Быханов отстранился от этого предприятия. Уцелела маленькая его книжка — “Разведение плодового сада в Средней России”, изданная в Липецке в 1912 г.

“Само занятие садоводством,— говорится там,— безукоризненно с этической точки зрения... Книгу природы особенно легко читать здесь, в саду. Здесь вы видите образование новой органической ткани... значение солнечного света и биологические законы как будто нарочно напрашиваются на ваше внимание”.

Цель автора брошюры — “посеять любовь к благородному и полезному занятию”. В книжке излагаются советы плодоводам.

“Успех зависит от осмысленного и тщательного ухода”, — пишет автор и рекомендует прежде всего “улучшать гигроскопические (водособирательные) свойства почвы”. Главное внимание он уделяет подбору подвоев: “Никогда не следует брать саженцев, привитых на кавказских яблонях, так как они, хотя иногда и хорошо принимаются, но постепенно вымирают”. Еще более отрицательно относится автор к увлечению заграничными саженца-

ки”, а всего вернее, говорит он, “прививать яблоки на сибирском ягодном дичке”.

В брошюре дается широкий обзор сортов, пригодных для продвижения плодовых деревьев в северные районы нашей страны.

Таким образом, в лице Е. В. Быханова мы видим подлинного русского самородка. Научные его прозрения не были поняты в свое время; его книги отысканы и достойно оценены советскими учеными лишь в наши дни.

В моем распоряжении имеется последняя страничка (девятнадцатая) письменного ответа Быханова на какую-то, неизвестную нам, рецензию. Видимо, “высокоученый” муж, укоряя Быханова, писал, что не следовало “самородку” браться за решение больших и трудных научных проблем. “Не велика беда от того, — отвечает Быханов, — если у нас на Руси не выродились еще „самородки”, интересующиеся природою. Не велика беда от того, если эти самородки, не спрашиваясь ни с кем, руководствуясь же одними только некоторыми, уже известными и одинаково для всех понятными силами и законами, проявляющимися в материи, объясняют несколько иначе явления против того, как это принято. Да и самим самородкам от этого беды тоже мало. Вот, например, я, Быханов, простой мещанин... У меня есть время на рассмотрение, самостоятельное размышление, чтение, сочинение, печатание „бредней” своих, ни к кому еще (кроме меня) не приходивших в голову (в этом только случае польстил мне г. А. П., потому что одному, например, Колумбу пришла мысль плыть на запад, одному Копернику — его система и одному Ньютону — идея от упавшего на землю яблока. Каждая идея в известное время приходит в одну только голову, а не в десять голов зараз).

“Вот только чем нехорошо у нас на Руси, что не прошли еще те времена, в которые практиковались разные непозволительные, неблагородные способы мешать развитию благородной человеческой мысли”.

В таких чертах вырисовывается перед нами этот пытливый человек. Внутренний облик Быханова выступает также и со страниц его первой (анонимной) книги. Она дает возможность пере-

числить и те книги и статьи, которые он использовал в своих “размышлениях” о развитии нашей планеты.

Наиболее ярко характеризует его личность то предисловие, которое он напечатал в книге, но по каким-то соображениям не захотел представлять в предварительную цензуру.

Быханов с большой скромностью говорит, что его знакомство с науками, в том числе и с астрономией, шло по книгам, в которых данные науки излагаются “в общепонятных выражениях”. Автор не скрывает того, что был самоучкой. Он не только читал, но и думал над прочитанным.

“В течение долгого времени я безусловно веровал почти во все астрономические заключения и удивлялся способам, по которым производились в этой науке важнейшие открытия и усовершенствования”. Но затем Быханов стал убеждаться, что не все в науке может быть принято за истину. “В одно время, — признается он, — вера моя в некоторые из выводов, считавшихся учеными за аксиомы, поколебалась”. Сознвая слабость своей подготовки, не доверяя себе, Быханов упорно боролся со своими сомнениями; он старался лучше “уяснить себе все то, что подрывало веру в любимую науку”, с жадностью читал и перечитывал книги и научные журналы, делал обширные выписки, сверял записи своих мыслей, свои замечания с теми мыслями, которые находил в новейших книгах и статьях. Нередко свежие статьи были для него “откровением”, и он выписывал из них целые страницы в свои рабочие тетради.

В первой своей книге, очевидно не доверяя собственным силам, Быханов боится оторваться от выписок из книг, которые показались созвучными его мыслям. Некоторые главы его книги представляют собою выписки из статей и книг или же собрание многочисленных цитат; автор почти всегда указывает, откуда он заимствует цитаты. Сознание, что ему “неизвестны способы научного изложения”, вызывало в нем пристрастие к цитатам.

По ссылкам на литературу в подстраничных примечаниях и по упоминанию авторов в тексте мы можем довольно отчетливо наметить “круг чтения” Е. В. Быханова.

Настольными его книгами, очевидно, были “Небесные светила” Митчелля и “Общепонятная астрономия” Араго. Упомина-

ется им не раз и книга Ульрици "Бог и природа".

Книга Араго была "спутницей" Быханова долгое время. Четырехтомная "Общепонятная астрономия" Араго, переведенная на русский язык бывшим учеником автора М. С. Хотинским и отпечатанная в Петербурге в 1861 г. (изд. "Общественная польза"), представляет собою обстоятельное сочинение, обильно снабженное чертежами, картами и рисунками (числом 362). Книга эта служила Быханову "энциклопедией" для всевозможных справок и ориентировала его во всех основных вопросах тогдашней астрономии.

Несмотря на весь авторитет этого ученого, Быханов позволил себе усомниться в правильности многих его суждений (Араго был сторонником гипотезы Лапласа). Уже один этот факт свидетельствует о самостоятельности мышления ливненского автора.

В поисках материала, который подкреплял бы или опровергал возникшие сомнения в канто-лапласовой теории, Быханов набрел и на книгу Ульрици "Бог и природа", вышедшую в Казани в 1867—1868 гг.

Быханов включил в главу "Образование солнечной системы и вселенной" обширную выписку из второго отдела этой книги ("Естественное устройство мира, или естественная космогония").

Использовал Быханов и книгу Митчелля: "Небесные светила, или планетные и звездные миры (популярное изложение великих открытий и теорий новейшей астрономии). Перевод с английского". Книга Митчелля вышла в Москве в 1876 г., незадолго до написания книги Быхановым. Он обильно цитирует Митчелля, сопоставляя его мысли с мыслями Араго и, видимо, тщательно выбирая созвучное его собственным мыслям (см. стр. 46 и т. д.).

Одним из источников новых мыслей и самостоятельных размышлений Быханова были статьи, печатавшиеся в прогрессивных научно-популярных журналах. В числе их назовем в первую очередь научный и критико-библиографический журнал "Знание", выходивший в те годы под редакцией П. А. Хлебникова. Большое впечатление на Быханова произвела напечатанная в этом журнале статья С. Бр-ского "Замедление вращательного движения Земли" (апрельский номер за 1872 г.). В ней Быханов прочел

поразившие его строки: "Замедление вращательного движения Земли около своей оси составляет одно из величайших открытий новейшей науки и принадлежит к тем гигантским подвигам мысли, которые характеризуют последние десятилетия нашего века".

Быханов сам указывает на огромное значение, которое имела для него эта статья: "В журнале „Знание», — пишет он, — прочел я статью о замедлении вращательного движения Земли на своей оси, и тогда *основательность моих сомнений подтвердилась фактом*".

Быханов с особенным интересом читает и перечитывает эту статью и делает из нее выписки. Он отмечает, что мысль о влиянии прилива и отлива на вращение Земли вокруг своей оси впервые высказал в 1848 г. Майер, врач по специальности. С большим сочувствием Быханов познакомился и с личной судьбой "провидца" Майера, которого называли за его смелые мысли сумасбродом, работ которого не желали печатать и над которым ученые в Гейдельберге и Карлсруэ смеялись, как над фантазером. Судьба Майера, этого "не-специалиста-провидца", была созвучна судьбе Быханова-самоучки.

Открытие Майера было для Быханова тем толчком, который убедил его, "что не некоторые только, а многие астрономические выводы неправильны".

Быханов со страстным напряжением стал вновь и вновь перечитывать уже знакомые книги, и то, что раньше изумляло его стройностью выводов, показалось теперь не только сомнительным, но и неверным. Он ждал, что новые разъяснения спорных вопросов непременно произведут "переворот в астрономических теориях". С жадностью набрасывался Быханов на новые книжки научных журналов, но не находил в них того, чего искал.

Что же мешало ученым, спрашивал себя Быханов, использовать новые факты, новые открытия для пересмотра устаревших теорий, в частности, гипотезы Лапласа о происхождении планетной системы, этого вопроса вопросов "всех веков и всего человечества"? И тут он пришел к мысли, что на пути к истинному знанию неодолимым препятствием служат устаревшие научные взгляды, подкрепленные авторитетом великого имени. "Предрассудки ученых гораздо утонченнее и незаметнее для массы людей, как выработан-

ние самими же учеными. Там предвещают тем вреднее для науки, чем ученеe были люди, имевшие неосторожность подчиниться влиянию какой-нибудь ложной идеи и научно разработать оную”.

К истине, полагал Быханов, ведут различные пути: одним из них, путем огромного труда, идут гении, другим, путем простого соображения, — обыкновенные люди.

Вторую главу своей книги Быханов заканчивает словами: “Я беру на себя смелость указать на некоторые предрассудки” (стр. 36).

Прежде чем решиться выступить в печати с книгой, Быханов, по его признанию, написал “маленькую статейку” и послал ее “к некоторым нашим ученым” (в 1876 г.). Он рассчитывал, что “важность содержания обратит на себя внимание людей науки”. Но его расчет оказался неверным. Ответа Быханов не получил. “Или статья моя не дошла по назначению или же, хотя и дошла, но ее не прочитали; все это иногда случается, — не без горечи замечает он; “однако ж, несколько не смущаясь молчанием ученых, будучи твердо убежден в основательности своих замечаний и важности найденного мною факта, я решился печатать свои записки”.

У Быханова явилась возможность напечатать свои заметки не без содействия владельца типографии И. А. Савкова, по всем действиям которого, насколько нам известно, можно заключить, что он относился с сочувствием к ливненскому любителю наук. Быханова смущало другое: он не знал, в какой форме следует изложить размышления: “Человеку с моим образованием неизвестны научные формы изложения”, — писал он. Но и эти трудности не остановили его. Ему придавали решимости выступить в печати соображения этического порядка: “Молчать... нельзя, потому что молчание было бы похоже на бесчестный поступок человека, который, увидевши затерянную чужую вещь и зная, кому она принадлежит и кто отыскивает оную, утаил и ничего не сказал бы отыскивавшему ее. Что делать в таком затруднительном для меня положении? Молчать нельзя, да и печатать с моим знанием — опасно”.

Быханов решился печатать, и “печатать свои записки почти в том виде, как они есть”.

История книги и ее анализ побуждают нас сделать такой вывод:

Первоначально рукопись содержала собственные размышления Быханова (118 написанных его рукою страниц), а в книге (160 печатных страниц) оказались включенными обширные цитаты из книг Ульрици, Араго, из статей Фогта и других авторов, которые Быханов рассматривал как “материалы”.

В предисловии он выражает надежду, что внешние недостатки книги не помешают “людям серьезным” обратить внимание “на содержание записок”.

Главной для Быханова темой было критическое рассмотрение гипотезы о происхождении планетной системы.

Что же более всего претило ему в лапласовой гипотезе? Мы бы сказали: ее метафизичность.

“Эпоха веры во всевидящий анализ Лапласа прошла. С открытием Майера этот анализ оказывается далеко не всевидящим”, — говорит Быханов (стр. 59).

По глубокому убеждению Быханова, все существующее находится в непрерывном изменении и развитии. Он убежден, что в начальной стадии наша планета (как и вся планетная система) значительно отличалась от Земли в ее современном состоянии. “Астрономы основываются, — пишет Быханов, — на каких-либо трехсотлетних наблюдениях, произведенных во времена спокойного состояния Земли, когда из недр ее более не выдвигаются стремительно на поверхность ни новые материки, ни горы” (там же).

В прежние времена иными были и скорость вращательного движения Земли, и положение земной оси, а следовательно, иным было и географическое положение материков, и распределение суши и воды, и поверхность материков. Припомним, что Быханов считал неизбежным изменение положения земной оси в связи с изменениями в распределении суши и воды на Земле.

С большим тщанием подбирает он факты, которые подтвердили бы справедливость его сомнений во “всевидящем анализе” Лапласа. Так, в журнале “Кругозор”, в отделе “Смесь” на последней странице номера, Быханов прочел заметку “Неправильность движения Земли” — всего 11 1/2 строк очень мелкого шрифта.

В этой маленькой заметке сообщалось, что ученый Ньюкомб открыл, что Земля между 1850 и 1862 гг. запоздала в своем вращении

на 7 секунд, а за 1802—1804 ушла вперед на 8 секунд. Лаплас же, — отмечает Быханов, — утверждал полную неизменность звездных суток со времен Гиппарха”.

Заметка о наблюдениях Ньюкомба была помещена в журнале 7 июня 1877 г., и Быханов мог прочесть ее лишь в разгар печатания своей книги. Факт этот с неоспоримостью доказывает, что Быханов неустанно работал над своей книгой, пополняя ее новыми материалами.

Очевидно, “Записки” Быханова продолжали непрерывно расти с марта по август 1877 г. (уже во время печатания книги) и позднее. Едва ли можно сомневаться в том, что он имел свой архив. Было бы весьма любопытно отыскать первоначальную рукопись его книги под заглавием: “Современные астрономические предрассудки. Заметки любителя астрономии. Гипотеза образования солнечной системы” на 118 страницах, которая была “дозволена к печати” 19 марта 1877 г. — первый костяк книги. По нашим предположениям, эта рукопись с цензурной пометкой может быть найдена в архивных фондах елецкого окружного суда за 1877-1878 гг.

5. “Нечто из небесной механики” — вторая работа Быханова (90-е годы)

Первая книга Быханова, выпущенная анонимно, не встретила в печати откликов, не привлекла внимания ученых при жизни автора. Тем не менее ливненский учитель, страстный любитель астрономии не опустил рук. О непрерывности его занятий научными проблемами свидетельствует факт написания им и издания в 1894 г. на собственные средства второй работы, которую автор выпустил под своим именем. Она отпечатана тоже в типографии И.А. Савкова, в Ливнах. Разрешение выдано цензурой в Москве 29 июля 1893 г. Название брошюры Е. Быханова — “Нечто из небесной механики”. Она содержит пять глав и заключение. — 70 страниц текста и две таблицы чертежей на вклейках.

Главная тема этой книжки Быханова — вопрос о метеоритах и их роли в формировании Земли и Луны.

Вторая глава называется так: “Увеличение массы Земли и

неизменяемость длины земного года”. Уже в первой работе Быханова имеются мысли о значительной роли, которую играют метеориты в формировании Земли и Луны. Быханов прямо говорит об увеличении массы нашей планеты за счет падающих метеоритов. “Количество твердых веществ Земли постоянно увеличивается даже в наше время падением на Землю различных камней с неба. В наше время камни малы... но в прошлом, когда Земля... носилась по пространству, усеянному бесчисленными обломками,... на нынешний земной шар могли падать целые горы таких веществ. Может быть, нынешний земной шар весь составлен из таких обломков”.

Не предвосхитил ли Е. В. Быханов этими словами основную идею современной теории происхождения Земли академика О. Ю. Шмидта?

“Вероятно, постепенное падение на Землю таких веществ многократно нарушало центр тяжести земного шара и его осевое вращение”, — замечает далее автор и развивает в связи с этим свою гипотезу о горизонтальном перемещении материков.

В брошюре “Нечто из небесной механики” Быханов приводит сообщения о падении “камней с неба”, почерпнутые из книг, газет и журналов (“Нива”, “Новости”, “Русская мысль”, “Орловский вестник”, “Сын Отечества”, из книг Араго, Мушкетова и т. д.). Наибольший интерес в перечне этих сообщений вызывает запись о падении метеорита, сделанная Быхановым по собственным наблюдениям: “В 1875 году в июле месяце при закате солнца многими из жителей г. Ливны виден был большой болид, летевший от зенита по направлению к с.-з.”. Увидев людей, смотревших на небо, Быханов достал из ящика телескоп и выбежал с ним на улицу, “нисколько не соображая, что для таких явлений не бывает времени, чтобы рассматривать их с помощью телескопа. Пока я установил на неровной земле принесенный ко мне столик и на нем телескоп, пока приладил трубку окуляра... прошло довольно времени...”. Быханов опасался, не поздно ли. “Но телескоп оказался нужным... я увидел блестящую тонкую линию, направленную вниз, к горизонту, и обра-

зовавшую с ним угол приблизительно в 30° . Быханов проследил за "сильно изломанной линией", предположив, что она образовалась из дыма пролетевшего болида. "Вероятнее всего, — писал он, — болид пролетел по спиральной линии"

Свою запись о падении болида (июль 1875 г.) Быханов сопровождает чертежом. "Где упали осколки этого болида, — заключает запись Быханов, — ничего неизвестно".

Весьма интересны рассуждения Быханова о различных последствиях падения метеоритов на Землю и на Луну.

"На земном шаре большая часть (если не все) следов древних падений метеоритов изглажена" погружением суши под воду морей, действием грунтовых вод, атмосферных осадков, ветров, деятельностью растений, землетрясениями... Не то должно быть на земном спутнике (Луне)... На Луне в продолжение тысячелетий нет воды и атмосферы... нет таких деятелей, посредством которых могла бы изменяться ее поверхность... Предмет, упавший на Луну, навсегда должен оставить там следы своего падения... Принимая во внимание: 1) слабое, сравнительно с Землей, сцепление лунной почвы и 2) отсутствие на Луне атмосферы, ... сильно задерживающей движение падающих тел и способствующей воспламенениям и разрывам болидов на части, 3) величину болидов и изумительную быстроту полета, — будет ли несогласно со здравым смыслом, когда кольцеобразные лунные неровности примем за... обширные выбоины, произведенные некогда падавшими на поверхности Луны неразрывавшимися болидами?" — спрашивает автор брошюры.

Далее Быханов развивает мысль о расплавлении болидов при падении на Луну и о том, что местами поверхность Луны заливалась "брызгами расплавленного болида". В пятой главе, "О луне", Быханов подробно рассматривает вопрос о так называемых лунных кратерах. "На первый взгляд действительно кажется, что кольцеобразные лунные неровности образовались вследствие усиленной деятельности бывшего некогда внутреннего огненного состояния Луны, — пишет Быханов, — но тщательное изучение этих неровностей... показывает, что они не имеют ничего общего с погасшими вулканами".

Далее Быханов сравнивает лунные образования с земными вулка-

нами и приходит к выводу, что лунный рельеф создан силою, несомненно, внешнею для Луны, а никак не плутонической. Современный рельеф Луны, по убеждению Быханова, создан падением метеоритов на лунную поверхность (здесь и далее выделение курсивом — автора).

В заключение остановимся на высказываниях Быханова о сущности приливов и отливов.

Пытливая мысль Быханова не мирилась с такими объяснениями тех или иных явлений, которые казались ему противоречащими здравому смыслу. К числу таких явлений относятся приливы и отливы. Эти вопросы занимали Быханова долго. Уже в первой книге он, приводя общепринятое объяснение приливов и отливов, пишет:

"Хотя такое объяснение приливов и отливов морей с первого взгляда может показаться удовлетворительным, но, вдумавшись пристальнее в это объяснение, оказывается, что оно далеко не удовлетворительно; оно не согласуется с законом тяготения".

"Не должно забывать того, что Луна своею притягательною силою действует на частицы земного шара одновременно с стремлением этих же самых частиц, к центру Земли... Одни и те же частицы... подчиняются влиянию двух противодействующих сил — земному и лунному притяжению. Но притяжение Луны, влияющее на частицы земного шара, почти ничтожно в сравнении с стремлением этих же частичек к центру Земли".

Далее Быханов сравнивает "стремление частичек к центру Земли" на стороне, обращенной к Луне, и на противоположной. "Допустим даже, — пишет он, — что на противоположной стороне Земли притяжение Луны отражается на частицах земного шара не только слабее, нежели на стороне *abv*, т. е. обращенной к Луне, но что оно вовсе не существует, то и тогда нет никакого разумного основания полагать, чтобы по ту сторону мог образоваться второй водяной выступ, противоположный первому, потому что на стороне *abv* естественное стремление частичек ослаблено лунным притяжением, а на противоположной стороне (*abz*) стремление этих частичек остается в полной своей силе... Таким образом, объяснение приливов и отливов, каким удовлетворяются ученые, далеко не удовлетворительно".

В брошюре "Нечто из небесной механики" Быханов возвращается к вопросу о приливах и отливах и дает "новое объяснение того же явления": "Предположим, что никакие силы светил не проявляются еще на земном шаре, не имеющем суточного вращательного движения. Тогда в какой бы то ни было точке поверхности Земли однородные ее частицы, равные между собою по объему, имели бы и одинаковый вес, потому что каждая из них находилась бы в одинаковом расстоянии от центра тяжести Земли, который вместе был бы и ее геометрическим центром. Давление воды во все стороны было бы одинаково..."

"С началом же вращательного движения Земли на своей оси шарообразная ее форма и вес частиц соответственно широтам должны значительно измениться — самые тяжелые частицы должны находиться около полюсов, где действие центробежной силы равно нулю, а самые легчайшие — на экваторе, где проявление этой силы должно быть наибольшее".

"...С изменением веса частиц образуется изменение в давлении... вздутие воды на экваторе (как следствие действия на земном шаре центробежной силы)".

"С проявлением же... силы нового, внешнего деятеля, например, Луны, последуют... новые изменения".

"До обнаружения на поверхности Земли притягательной силы Луны вес частицы какой-либо широты Земли должен обуславливаться центростремительной и центробежной силами, что назовем здесь „нормальным весом".

Притяжение Луны изменит этот нормальный вес. Обращенное к Луне полушарие станет легче противоположного. Центр тяжести уже не будет совпадать с геометрическим центром и переместится в "тяжелое" полушарие.

Новое изменение в весе частиц неизбежно изменит водное давление. Легчайшие частицы будут находиться на ближайшем от Луны расстоянии. Вследствие этого здесь образуется вздутие воды, т. е. *прилив*.

На противоположной стороне вес частиц *увеличится, с увеличением же тяжести возрастет действие центробежной силы*. Под влиянием возросшей центробежной силы частицы воды должны опи-

вать большую против твердых частей дугу. Так образуется второй прилив (на противоположной от Луны стороне).

"Таким образом, — заключает Быханов, — первый и второй приливы — *одинаковое явление, но они образуются различными силами — один происходит от водного давления, другой же от центробежной силы*".

Аналогичное объяснение дает Быханов причинам "солнечного прилива": "Явление это образуется совершенно одинаково, как от лунного притяжения, так и от солнечной теплоты, различие существует только в способах, посредством которых изменяется земная тяжесть, и величине явления".

Однако явление приливов и отливов интересует Быханова не само по себе, а в связи с тем, какое воздействие водные массы Земли оказывают на ее суточное вращение: "Если бы мы ограничились в вопросе о приливах и отливах одним только разъяснением собственно этого явления, то оно было бы неполно, так как с ним тесно связано другое — это суточное вращательное движение Земли вокруг своей оси. Эти два явления суть разновидности одного и того же, потому что *одно без другого быть не может*, и причина, их производящая, одна и та же".

В этом замечательном утверждении Быханова опять-таки проявляется присущее ему стихийно-диалектическое понимание того, что все тела и явления находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Главная его второй брошюры "Суточное вращение Земли" также представляет интерес. Быханов усматривает теснейшую связь между явлениями приливов и отливов и суточным вращательным движением Земли: "Земля каждое мгновение как бы толчками понуждается вращаться с запада на восток, и если бы не существовало постоянных агентов, задерживающих вращательное движение Земли вокруг ее оси, то вращение это, постепенно ускоряясь, привело бы ее к окончательному разрушению и части ее затерялись бы в пространстве".

"Посредством воды происходит вращательное движение Земли, но вода же и задерживает это вращение". Наш автор стихийно предугадывает не только закон взаимосвязи и взаимодействия, но постигает и борьбу противоречий — движущую силу в раз-

витии вселенной.

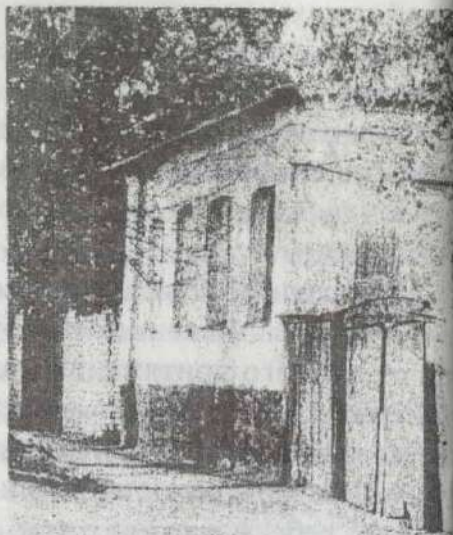
Указав на главные причины равномерного вращательного движения Земли, Быханов пишет: “Устойчивое равновесие, из которого она [Земля] некогда была выведена, никогда не могло и не может восстановиться вследствие действия светил, рельефа Земли, подвижности вод и атмосферы”.

Раздел своей книжки о приливах и суточном вращении Земли Быханов заканчивает словами: “Во всем этом достаточно показано, что *разнородные силы могут производить одинаковые явления и что устройство земного шара, его орбитное движение, вращение вокруг своей оси и даже движение Луны вокруг Земли, вопреки установившимся понятиям, находятся между собой в полной связи или зависимости*”.

На этом мы заканчиваем свой очерк о выдающемся русско-самородке Е. В. Быханове, который, живя в глухой провинции, смог не только подняться на уровень современных ему научных знаний, но во многих направлениях на десятилетия опередил западноевропейских ученых.

Прозрения Быханова не были случайны. Он не мог мириться с косностью метафизических представлений; для Быханова характерно стремление изучать явления природы в их взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимодействии, в развитии, а не статике.

Эти элементы диалектического мышления, стихийно присущие Быханову, как и многим другим русским самородкам-ученым, обусловили возможность тех прозрений, которые переключаются со многими современными нам научными взглядами.

Дом Е.В. Быханова в Ливнах

В. Григорьев

Аркадий Георгиевич Шипунов

Аркадий Георгиевич Шипунов — генеральный конструктор КБ приборостроения, которое известно созданием высокоточных систем вооружения (зенитно-ракетные комплексы “Тунгуска”, “Каштан”, “Панцирь”, артиллерийские комплексы управляемого вооружения (КУВ) “Кастет”, “Краснополь”, “Китолов-2”, танковые КУВ “Бастион”, “Шексна”, “Свирь”, противотан-

ковые ракетные комплексы "Метис-М", "Корнет", "Корнет-Э" и другие комплексы).

Аркадий Георгиевич родился 7 ноября 1927 г. в г. Ливны Орловской губернии. Специалист в области автоматического управления, системного анализа, теории проектирования современных автоматических машин.

Член-корреспондент по Отделению информатики, вычислительной техники и автоматизации с 26 декабря 1984 г., академик по Секции инженерных наук (машиностроение) с декабря 1991 г.

КБ, которое возглавляет Шипунов, расположено в Туле, основано в 1927 году. В том же году родился и Шипунов. И по возрасту, и по значению в отечественном оборонном комплексе Аркадий Георгиевич является патриархом. Его мнение очень высоко ценится специалистами как в России, так и у зарубежных заказчиков. Но не только потому, что он академик Российской академии наук, Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и двух Государственных премий СССР. Заслуги советского периода, как бы величественны они ни были, сегодня воспринимались бы просто историческими данными без нынешних достижений Шипунова.

Если бы не некоторое опасение, что Шипунову это очень не понравится, я бы сравнил его со Львом Толстым современных вооружений (влияет тульский колорит). Впрочем, Лев Николаевич все же имеет отношение к Аркадию Георгиевичу хотя бы тем, что академика можно смело относить к классикам. Он классичен не только по устойчивости и длительности влияния на военно-промышленный комплекс. Он классичен привязанностью к одному географическому месту, как и полагается классическому герою. В спокойной, пронизанной историей Туле Шипунов вырос, выучился в местном институте, возрос, соответствуя тем задачам, которые возлагались на него временем (можно сказать, и историей).

Сейчас в нем ощущается его большой человеческий калибр. Это чувствуется с первого взгляда. Причем, чувствуется даже физически. Вот недавно в КБ были иностранные гости, несколько послов из зарубежных стран. Свидетели встречи говорят, что она, начавшись вполне официально, закончилась тем, что они внимали каждо-

му слову академика, словно ждали откровения. Конечно, можно представить, как эти латиноамериканцы, всегда ощущающие себя Соединенных Штатов на своих флагах, воспринимали человека, создавшего могущество, которого опасаются все, включая самых могущественных.

Но это, конечно, рациональное. А широкий, крупный, даже гучный Шипунов, насмешливый и как-то добродушно величественный, генерирует еще какую-то духовную силу. В итоге после беседы на прощание дружно подчинились ему и легко опрокинули по фужеру водки "Левша".

Так вот, вся его жизнь — в своеобразной оборонной Ясной Поляне, т.е. в Туле. У него двое дочерей, четверо внуков и внучек. Он говорит, улыбаясь чуть грустно:

— А они такие же люди, как взрослые, только без нашей дури.

Вот здесь и промелькнуло ощущение, порождаемое Шипуновым: он естественен! В нем нет ни рисовки, ни генеральской амбициозности. Да и зачем они ему? Видимо, условности взрослых людей он называет "дурью".

Поразительно, но рядом с Аркадием Георгиевичем живет и работает его старый друг-соперник Вадим Сергеевич Усов, тоже выдающийся оружейник, тоже Герой Социалистического труда, тоже руководитель — генеральный директор "Туламашзавода", где делают многие виды вооружений и военной техники, в том числе придуманные Шипуновым и его коллегами.

Усов и Шипунов вместе учились в Тульском механическом институте, вместе занимались спортом, вместе, как гласит молва, ухаживали за одной хорошей девушкой, потом соперничали как конструкторы...

Высокий, поджарый, до сих пор занимающийся бегом, Усов внешне не похож на Шипунова, но внутренне — они близнецы.

Когда-то Усов бегал быстрее, а Шипунов прыгал дальше. Это было сразу после войны, когда студенты ходили в форменных тужурках с погонами, когда кругом была бедность, сталинизм, пленные немцы, молодые инвалиды-фронтовики, когда впереди была долгая жизнь.

К этим двум полям относится легенда советского ВПК. Одному конструкторскому бюро правительство поставило практически

неисполнимое задание, а конструкторы тем не менее выполнили его. Почему? Потому что тот, кто формулировал задание, сказал, что по данным советской разведки американцы такую задачу уже решили. Хотя ни американцы, ни другие умельцы ничего подобного не делали.

Бесспорно, Шипунов и Усов могли быть теми легендарными героями. Суть в том, что это легенда, но не сказка. Это образ русского богатыря, которому по плечу любые препятствия.

Прошли годы. Задания, поиски, новые образцы оружия, испытания, серийное производство, так шаг за шагом, год за годом пролетели десятилетия.

“Время пожирает все”, — заметил великий Георгий Свиридов на вопрос, что он хотел сказать своим сочинением “Время, вперед!”.

Время пожирает все, даже вечные пирамиды. Как ни печально, но и наша история тоже уходит все дальше.

В 1986 году американский писатель Том Клэнси выпустил книгу “Красный шторм”, в которой в духе рейгановской пропаганды против “империи зла” живописал уничтожение с помощью высоких технологий советских вооруженных сил. В ней есть эпизод, как атомная подводная лодка “Чикаго” выпускает двенадцать ракет “Томагавк” по базе стратегических бомбардировщиков Ту-22МЗ. В итоге советские аэродромы превращаются в море огня, десятки бомбардировщиков уничтожены.

В действительности американцы использовали “Томагавки” в 1991 году против Ирака, в 1995 — против Сербов в Боснии, в 1996 — снова против Ирака, в 1999 — против Югославии.

Но Том Клэнси в своем стремлении “поразить” СССР умолчал о страшном оружии “Тунгуска”, которое синтезировало в себе противоракеты и сверхскорострельные пушки. “Тунгуска” — боевая крылатыми ракетами и самолетами. Она вооружена двумя пушками со скорострельностью до 5 тысяч снарядов в минуту и семью зенитными ракетами. Любая цель в радиусе восьми километров (для ракет) и четырех километров (для пушек) будет уничтожена.

Локаторы “Тунгуски” обнаруживают цель за 20 километра

дления, электронно-оптическая система наводит ракеты.

Поэтому атака “Томагавков” в реальности выглядела бы, мягко выражаясь, не столь блестяще. Процитируем современное русское журналиста, в деталях так представившего торжество изделий Шипунова:

“... “Томагавки” развернулись над Бабозером и помчались к аэродромам южнее Кировска. Но уже прозвучали сигналы тревоги в полках ПВО, прикрывающих базы тяжелой советской авиации. На высотах вокруг аэродрома еще с начала боевых действий расставили дежурные “Тунгуски”. И теперь, когда объявили тревогу, их локаторы сканировали воздух над тундрой.

Двенадцать целей с северо-востока! Дальность — двадцать верст. Башни пяти “Тунгусок” мягко развернулись навстречу атаке. Это заняло секунду, за которую “Томагавки” покрыли всего 222 метра расстояния. Прильнув к прицелам, наводчики машин теперь видели врага и удерживали марку визира на выбранных целях. Бортовые вычислители “Тунгусок” уже проанализировали помехи, погоду, скорость и высоту целей. Выбрали вид оружия — и ракеты, и пушки. Это заняло еще пять секунд. “Томагавки” покрыли расстояние еще в 1,1 версты.

Осталось еще шестнадцать секунд до входа “Томагавков” в зону обстрела первой машины. Две дальние “Тунгуски” развернули башни наперерез курсу крылатых ракет. Прапорщик Сибирцев вел ракету, удерживая на ней метку прицела. Ударив снопом огня, ракеты “Тунгуски” понеслись навстречу врагу со скоростью 900 метров в секунду. В трех километрах к северу от крайней справа “Тунгуски” одна 9М311 поразила первый “Томагавк” прямо в лоб, и над тундрой возник огненный шар. Ударная волна от взорвавшейся крылатой ракеты сбила с курса другую, и она наискось врезалась в мшистую землю.

Вторая ракета с “Тунгуски” проскочила над “брившим” землю “Томагавком”. Но сработал неконтактный взрыватель — и русская ракета лопнула взрывом, выбросив вокруг себя кольцо радиусом в пять метров — из металлических стержней длиной 60 см каждый и облако осколков, стальных кубиков весом в 2-3 грам-

ма. Выброшенные с космической скоростью, стержень и несколько осколков прошли баки "Томагавка", и тот вытянулся огненной полосой.

Зашлись в бешеном ритме огня 30-миллиметровые пушки двух русских машин. Летящие вражеские машины подставляли им свои борта. Выбрасывая длинные "лучи" пламени, скорострелки "Тунгусок" разметали в куски еще четыре "Томагавка" (Максим Калашников. "Сломанный меч Империи". М. - 1998 г.).

Для флота КБ приборостроения создало ракетно-артиллерийский комплекс "Кортик", в котором развили идеи, заложенные в "Тунгуске".

Недавно создан еще один ракетно-артиллерийский комплекс "Панцирь".

Шипунов с усмешкой замечает: "Для нас нет слаще цели, чем "Томагавк". Дайте нам "Томагавк!"

Говорят, на очереди — вообще невысказанные вещи на новых физических принципах.

На мировом рынке оружие КБ приборостроения ценится очень высоко и, благодаря этому, как говорит Аркадий Георгиевич: "Мы выполняем колоссальный объем НИОК-Ров, больше чем при советской власти. Мы уже три года не получаем заказов от Министерства обороны, а вместе с тем, когда приезжают к нам оттуда, то требуют показать такое оружие, которого нет еще "ни во Франции, ни в США".

Сейчас армия и ВПК живут как будто в разные геологические эпохи. Примеров этому множество, взять хотя бы оснащение войск новейшими снайперскими винтовками.

Недавно у Шипунова была злая проверка: в одной газете сообщили, что эти новейшие винтовки подпольным образом идут чеченским боевикам. Проверяющие ничего подтверждающего эту "информацию" не нашли. Но причина для нее есть: боевики платят за винтовку 50 тысяч долларов.

Шипунов невесело шутит: "Давайте мы продадим 20 винтовок чеченцам за миллион и тогда сможем подарить Министерству обороны целых сто винтовок... Это не надо записывать, а то, дай Бог, скажут, что я и впрямь это планирую..."

То, что в действительности планирует Шипунов, выражается цифрами в десять миллиардов долларов. Таков перспективный рынок средств ПВО и рынок модернизации танков. Здесь Шипунову нет равных, так как его КБ располагает уникальными возможностями.

"У них нет управляемых снарядов, — замечает Аркадий Георгиевич. — А по уровню техники по вопросам модернизации мы вне конкуренции. Как говорил Наполеон: "Власть лежала в грязи, я поднял ее и привел Францию к славе". Так и модернизация. Здесь лежат объемы по одному миллиарду в год!"

И он развивает эту тему: "За рубежом сейчас 20 тысяч наших танков. Если модернизировать Т-55, Т-62, Т-72 — ставить управляемые ракеты под их пушки и тепловизоры, то они сразу выскочат на уровень современных. Управляемая ракета дает 5 километров дальности при 80 процентах поражаемости. А современный танк — только 2,5 километра.

Когда у нас были англичане, они поразились: мол, нам в голову не могло прийти, что это можно сделать: управляемую ракету из ствола танковой пушки.

Имея более "длинную руку", мы даже можем примириться с тем, что у Т-55 и других машин более уязвимая броня. Если он бьет по более современной машине из недосягаемой дали!

Но не занимаемся мы модернизацией танков! Сумбур и пассивность в этом деле. Так другие займутся! Итальянцы уже пытаются модернизировать наш танк. Я весь трясусь от злобы: как же так?! То же и с БМП. Если мы пропустим итальянцев, надо застрелиться!"

Кроме управляемых снарядов, у Шипунова в этом вопросе еще несколько козырей, но все же управляемые снаряды он называет "наш главный старший козырь".

Вторым перспективным направлением он считает управляемые реактивные снаряды для артиллерии. Здесь туляки тоже вне конкуренции.

Третье направление — средства ПВО. После войны в Югославии, которая отличалась борьбой ВВС с ПВО и в которой ВВС победили, "народ буквально стучится в дверь" к Шипунову. Люди из ПВО говорят, что им надо две вещи: С-300 и "Пан-

му реабилитации старых танков. К числу так называемых основных составляющих следует отнести три компонента: совершенствование системы управления огнем (СУО); внедрение управляемого вооружения; размещение динамической защиты.

Для обеспечения ПВО с необходимой эффективностью система зенитного вооружения должна состоять из нескольких типов комплексов, которые можно условно разделить на три группы. Первую группу составляют самые простые и дешевые переносные зенитно-ракетные комплексы типа "Стингер", "Мистраль", "Игла". Вторая группа — комплексы ближней ПВО, такие, как "Роланд", "Кроталь", "Гепард", "Тунгуска", "Тор". Третья группа — зенитно-ракетные комплексы средней и большой дальности типа "Хок", "Бук", "Пэтриот", С-300.

Оптимальное соотношение различных типов комплексов обеспечивает максимальную эффективность группировки ПВО по критерию "эффективность-стоимость".

Конструкторское бюро приборостроения (КБП, г. Тула, Россия) — головной разработчик зенитного вооружения ближней ПВО.

В большинстве стран - производителей средств ближней ПВО сложилась практика совместного использования зенитных ракетных комплексов типа "Роланд", "Кроталь" и ствольных установок типа "Гепард", "Эрликон". Такое построение нерационально с точки зрения затрат на ПВО.

В этом случае предпочтительнее использование зенитного комплекса с комбинированным ракетно-пушечным вооружением.

Впервые такой комплекс был разработан и принят на вооружение в России. Разработка была выполнена Тульским КБ приборостроения. Ныне он известен под названием "Тунгуска".

По мнению иностранных специалистов, комплекс "Тунгуска" остается единственной в мире мощной ракетно-пушечной системой и продолжает совершенствоваться. Системой нового поколения, построенной на тех же принципах, что и "Тунгуска", является зенитный комплекс ближнего действия "Панцирь-С1".

Основное назначение комплекса "Панцирь" — это защита важ-

нейших объектов вооруженных сил и экономики от современных средств воздушного нападения, а также усиления группировок ПВО. "Панцирь" ориентирован прежде всего на поражение широкого класса воздушных целей, объединенных под общим названием "высокоточное оружие".

Погибли во славу Отечества

Воины-земляки, павшие в Афганистане и Чечне в конце XX- начале XXI вв.

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Дата гибели	Место захоронения
1.	Борзенков Юрий Владимирович	12.04.62г.	30.12.80г.	Заливенское кладб.
2.	Быков Андрей Николаевич	11.12.62г.	03.05.82г.	Беломестненское кладб.
3.	Бакуров Геннадий Николаевич	04.05.62г.	02.05.82г.	д.Вязовик
4.	Чуйкин Иван Николаевич	07.01.63г.	06.08.82г.	с. Екатериновка
5.	Мильшин Владимир Николаевич	18.12.63г.	26.06.83г.	с. Успенское
6.	Варнаевский Владимир Алексеевич	30.07.64г.	21.12.83г.	с. Коротыш
7.	Скуридин Олег Игоревич	05.05.62г.	07.04.84г.	Заливенское кладб.
8.	Филиппов Олег Николаевич	22.10.57г.	19.07.84г.	Заливенское кладб.
9.	Губанов Александр Сергеевич	08.02.65г.	07.09.84г.	Ливны, кладб.Сеновал

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Дата гибели	Место захоронения
10.	Ивлев Юрий Николаевич	04.06.66г.	09.04.86г.	с. Калинино
11.	Кольцов Геннадий Егорович	02.02.67г.	03.07.86г.	с. Свободная Дубрава
12.	Шебанов Олег Леонидович	08.10.64г.	25.09.86г.	Заливенское кладб.
13.	Дорофеев Александр Алексеевич	17.10.66г.	16.04.88г.	д. Бараново
14.	Дорофеев Геннадий Юрьевич	28.09.68г.	21.10.88г.	Заливенское кладб.
15.	Симонов Анатолий Владимирович	19.06.80г.	09.01.2000г.	с. Казанское
16.	Козлов Николай Николаевич	10.10.76 г	31.08.00 г.	д. Вязовая Дубрава
17.	Смагин Сергей Владимирович	13.06.77 г	15.11.2000г.	кладбище г. Ливны

БОРЗЕНКОВ Юрий Владимирович

Родился 11 декабря 1962 года в с. Ливны в семье Николая Ивановича Борзенкова и Александры Ивановны Борзенковой. Учился в Беломестненской школе. Учился в средней школе, проявлял интерес к технике. После школы трудился в Никольской сельхозтехнике. Его знали как ответственного и активного в делах парня. Участвовал в спортивных соревнованиях и смотрах агитбригад. С удовольствием помогал ветеранам и нуждающимся людям. По характеру был спокоен, уравновешен и добр. В армии служил в Туркменистане и Афганистане. Погиб 30 декабря 1980 года, выполняя боевое задание.

БЫКОВ Андрей Николаевич

Родился 11 декабря 1962 года в д.Барково. Обучался в школе №5 г.Ливны и закончил ее в 1980 г. Слыл ответственным, активным парнем, принимал участие в хозяйственной деятельности на пришкольном участке, оказывал помощь в уборке урожая колхозу им. К.Маркса. Учился средне, по характеру был отзывчив, добр и совестлив. В свободное от уроков время увлекался техникой. Большое внимание воспитанию сына уделяли родители.

В Афганистане участвовал в 10 боевых операциях. В мае 1982 года их колонна десантно-штурмовой роты была обстреляна в районе Мугульхейла. Младший сержант Быков уверенно командовал расчетом своего орудия, который подавил огневую точку

противника. Во время движения их артиллерийский тягач подвернулся на фугасе. Осколками Андрей Быков был смертельно ранен. Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

БАКУРОВ Геннадий Николаевич

Родился 4 мая 1962 года в деревне Леньшино. С самого раннего детства увлекался музыкой, техникой. Первыми рисунками Геннадия были трактора, машины. От отца унаследовал любовь к земле. С юных лет научился играть на гармошке. Когда он пошел в первый класс, Гена уже умел самостоятельно управлять отцовским трактором, по работе двигателя определял марку автомобиля. Как только заканчивались занятия, он бежал к отцу в поле. В уборочную страду работал с ним на равных. Домой приходил с черными ручонками, покрытыми трудовыми мо-

только Речицкое СПТУ-19, отделение тракторист-машинист. Отцу он по-прежнему помогал, в основном на каникулах. В родном колхозе выпускнику сразу же доверили трактор "Беларус", и парень не мечтал ни о чем другом, как о сельской жизни. Был душой компаний, активно участвовал в художественной самодеятельности. На армейскую службу его призвали в 81-м. Попал в воздушно-десантные войска и воевал в Афганистане. Через год его жизнь оборвалась. Когда их десантно-штурмовая рота была на марше, подорвался на фугасе один из тягачей. Геннадий Бакуров был тяжело ранен и вскоре скончался. Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

ЧУЙКИН Иван Николаевич

Родился 7 января 1963 года в селе Екатериновка. Служить в армии начал в 1981 году. В Афганистан прибыл в 81-м. Живой, общительный, он был уважаем товарищами. Службу нес с большой ответственностью.

лония была обстреляна из стрелкового оружия и гранатометов. После попадания гранаты в бронетранспортер взвод занял оборону возле машины, прикрывая огнем продвижение колонны. Гвардии сержант Чуйкин погиб на своей огневой позиции. Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

МИЛЬШИН Владимир Николаевич

Родился 18 декабря 1963 г. в с. Навесное в учительской семье. В 1975 г. семья переехала в с. Успенское, там Владимир и закончил среднюю школу в 1980 году. Поступил в Харьковское радиотехническое училище и закончил его в 1982 году. Увлекался футболом, волейболом, лыжами, радиodelом, видеотехникой, музыкой. Имел много друзей и был очень общителен. С тепло-

той и нежностью относился к родителям. Проходил армейскую службу в Ашхабаде, откуда был направлен в Афганистан. Имел звание младшего сержанта, отличился в бою и был награжден орденом Красной Звезды. Но награду получить не успел — погиб от снайперской пули в районе Хароти провинции Парван. Похоронен в с. Успенском.

ВАРНАВСКИЙ **Владимир Алексеевич**

Родился 30 июля 1964 г. в д. Росстани. Росстанскую восьмилетку закончил в 1979 г. и уехал в Астрахань поступать в мореходное училище. Но его не приняли по возрасту — парню еще не исполнилось 15 лет. Владимир вернулся в Ливны и поступил

в ПТУ-8 на токаря. Учился хорошо, закончил шоферские курсы при ДОСААФ. Работал в совхозе "Коротыш", откуда был призван в армию. Учебную подготовку проходил в Кировокамне (Армения). В Афганистане служил в Кабуле в батальоне штабной связи, перевозил военные грузы. Погиб 21 декабря 1983 г. Постhumно награжден орденом Красной Звезды. Похоронен в с. Коротыш.

СКУРИДИН Олег Игоревич

Родился 5 мая 1962 года в Хабаровском крае — там его отец работал дорожным мастером. В 1969 г. семья Скуридиных переехала на место жительства в г. Ливны. В школе Олег — способный ученик, хороший друг, вежливый, тактичный, добрый одноклассник. У него одна мечта — стать офицером, и после 8 классов он поступил в Ленинградское Суворовское военное училище.

ще. Закончил его с прекрасными оценками и навыками военной подготовки.

Из письма преподавателя математики Суворовского училища И.О. Сачковой: “Олег с удовольствием принимал участие в жизни училища, 5-й роты, командиром взвода в которой он являлся. В моей памяти он остался как очень обаятельный, рассудительный, добросовестный ученик. С удовольствием занимался математикой и иностранным языком”.

В 1979 г. Олега переводят в Киевское высшее общевойсковое командное училище им. Фрунзе, и в 1983 г. он закончил его полный курс по специальности командная тактика, французский язык и получает квалификацию: “Офицер с высшим военно-специальным образованием, переводчик-референт”. Получил прекрасную теоретическую, практическую, а также спортивную подготовку. Легко входил в контакт с людьми.

После учебы был направлен в Туркестанский военный округ, а через месяц — в Афганистан. Семь месяцев войны, командир подразделения. Командовал группой спецназа. Проявил себя отважным и мужественным офицером. 8 апреля 1984 года его подразделение вело бой у населенного пункта Бадкаш-Бара-Кала, обеспечивая прикрытие. Сражаясь с превосходящим по силе противником, лейтенант Скуридин умело руководил боем, был тяжело ранен, но уничтожил лично более десятка душманов. Погиб смертью героя.

Награжден орденом Красной Звезды посмертно. В средней школе №3 (теперь лицей), где он учился, оформлена музейная экспозиция его памяти, учрежден кубок памяти Олега Скуридина. Его имя занесено в Книгу почета лица.

ФИЛИПШОВ Олег Николаевич

Родился 25 октября 1957 года в Ливнах. С 6 лет учился в городской школе №1. С отличием закончил 8 классов, был секретарем комсомольской организации школы, редактором стенной газеты. Увлекался рисованием, музыкой, спортом. В 1972 году поступил в Московское суворовское училище. Участвовал в параде войск на Красной площади, был знаменосцем училища, избирался делегатом на XII съезд ВЛКСМ.

В 1974 г. поступил в Московское высшее общевойсковое командное училище им. Верховного Совета РСФСР. Будучи курсантом также участвовал в качестве знаменосца в параде войск на

Красной площади. Как отличник учебы и стипендиат премии им. Фрунзе был принят в КПСС. С группой курсантов и преподавателей побывал в Польше с миссией обмена опытом боевой, теоретической и технической подготовки. По окончании с отличием училища в 1978 г. был направлен в мотострелковый полк группы советских войск в Германии (ГДР), где служил командиром разведывательного взвода, затем — заместителем командира роты.

В октябре 1981 г. возвратился в Союз и был назначен в мотострелковый полк Высших офицерских курсов “Выстрел” командиром разведывательной роты. Неоднократно поощрялся командованием. Материалы об опыте его работы и предложения по совершенствованию были опубликованы в журнале “Военный вестник” в 1981-82 гг.

В апреле 1983 г. был направлен в Афганистан и назначен командиром штурмовой десантной роты, а затем исполняющим обязанности командира батальона.

Олег Николаевич Филиппов сформировался как настоящий, высококвалифицированный офицер, патриот своей Родины, всесторонне образованный человек. Принял участие в 15 боях и 20-ти сопровождениях колонн через “зеленую зону” провинции Кандагар. Олег проявлял бесстрашие при высокой осторожности, полученные теоретические навыки успешно реализовывал на практике. Эти качества выделяли его и неоднократно отмечались командованием группы войск. Вверенная ему часть имела минимальные потери в боях. За проявленные мужество и героизм гвардии капитан Филиппов награжден двумя орденами Красной Звезды. Погиб в районе Кандагара, участвуя в боевых действиях при спасении жизни группы солдат и замполита.

В 1986 году Чрезвычайный и Полномочный посол ДРА Хабиб Мангал вручил родителям орден Боевого Красного Знамени за разгром крупной группировки душманов, которая в течение нескольких лет контролировала стратегический район, связывающий Афганистан с территорией Пакистана.

Олег Филиппов был женат, в 1980 году у него родилась дочь Галина.

На родине капитана Филиппова его имя носит одна из цент-

ральных улиц. В день его памяти в Ливны ежегодно приезжают боевые друзья Олега, встречаются с его родителями, учащимися школы №1, воинами-афганцами

ГУБАНОВ Александр Сергеевич

Родился 8 февраля 1965 года в д. Губаново Дутовского сельсовета. В 1967 г. семья переехала в Ливны. Александр учился в школе №7, оценки имел средние, но был дисциплинированным мальчиком. Занимался в радиокружке. С детства любил рыбалку и рыбок, дома у него стояло 3 аквариума с очень красивыми обитателями. Возиться он мог с ними дни напролет — менял воду, кипятил гальку и т.д. Обожал птиц. Другим его страстным увлечением был футбол и любил он стоять в воротах. Однажды

его одноклассник попал в полынью на реке, и Саша его спас. После школы он учился в Донецке на автослесаря, потом работал водителем. Армейскую учебу проходил в г. Термез. Служил наводчиком миномета. Погиб в Афганистане 7 сентября 1984 г. В ущелье Панджшер прикрывал выход мотострелковой роты из-под обстрела. Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

ИВЛЕВ Юрий Николаевич

Родился 4 июня 1966 года в деревне Петровка. Учился в Калининской школе, ПТУ-9. Рос тихим и скромным мальчиком, почти не имел замечаний по поведению. Ответственно выполнял школьные поручения. Активно помогал колхозам им. Кирова и им. Калинина в выращивании и уборке урожая. Никогда не и

желал быть там, где выгоднее, лучше. В паводок, чтобы попасть в школу, Юра Ивлев, как и десятки его сверстников переправлялся на лодке через Быструю Сосну. Земляки помнят, как он, черноволосый, кудрявый мальчик плыл здесь в последний раз. Потом тот прощальный маршрут проделал гроб с телом 20-летнего цветущего юноши. Все ученики и учителя Калининской школы стояли на берегу и ждали ту страшную лодку. Почти без сознания стояли отец и мать. Сыну оставалось служить всего 4 месяца.

В Афганистане участвовал в 5 боевых операциях. Был водителем в звании младшего сержанта. 9 апреля 1986 года колонна бензовозов совершала рейс по маршруту Кундуз-Баглан. Машина, шедшая впереди, подорвалась на mine. Юра Ивлев подбежал к горящей машине, вытащил тяжело раненного водителя. Во время разминирования опасного участка дороги прикрывал огнем из автомата саперов. Был смертельно ранен в перестрелке. Посмертно награжден орденом Красной Звезды. Похоронен в с. Калининно. Его могила находится рядом с памятником воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

КОЛЬЦОВ Геннадий Егорович

Родился 2 февраля 1967 г. в многодетной семье в д. Букреевка. Учился в Свободно-Дубровской 8-летней школе. С детства был приучен к физическому труду, увлекался спортом. Был добрым и честным мальчиком, за что его уважали. До службы в армии работал в колхозе "Память Ленина". За добросовестный труд неоднократно поощрялся правлением. В Афганистане служил механиком-водителем танка. Принял участие в 12 боевых операциях, трижды сопровождал автомобильные колонны. 3 июля 1980 года он выполнял задачу по обороне участка дороги Кунду-Файзабад. При попытке противника выйти к дороге рядовой Кольцов выдвинул танк на выгодную огневую позицию и обстреливал наводчику ведение прицельного огня. В ходе боя получил смертельное ранение в голову. Награжден орденом Красной Звезды.

медалью "За отвагу", грамотой Верховного Совета СССР.

ШЕБАНОВ Олег Леонидович

Родился в 1964 г. и вырос в Ливнах. Во время учебы в школе проявлял себя с самой лучшей стороны. Был очень активен в мероприятиях, любил спорт, участвовал в соревнованиях "Кожаный мяч" и "Золотая шайба". По окончании школы работал в модельном цехе на "Ливгидромаше". В 1982 г. поступил в Кировское военное авиационное училище и окончил его с отличением.

ем, получив специальность военного техника-механика. Серьезно увлекался спортом, имел 1 разряд по преодолению полосы препятствий. Далее проходил службу в Амурской области, а спустя полгода был направлен в Афганистан. Имел звание лейтенанта. Авиатехник, борт. Погиб 25 сентября в районе поселка Шакидан. До этого совершил 126 боевых вылетов (общий налет 132 часа) В составе экипажа доставил 250 человек десанта и более 60 т грузов, эвакуировал 19 раненых. В роковой день его вертолет попал в зону зенитного огня. Олег первым обнаружил огневую точку противника, в считанные минуты уничтожил ее, что позволило экипажу выполнить боевую задачу. Однако при возвращении на аэродром вертолет был сбит и взорвался в воздухе.

Олег Шебанов посмертно награжден орденом Красного Знамени, медалями и похоронен в родном городе. Его именем названа улица в Ливнах.

ДОРОФЕЕВ Александр Алексеевич

Родился 17 октября 1966 года. Рос спокойным мальчиком, учился в начальной Дубровской, Росстанской школах. В 1982 году закончил Воронежский авиационный техникум. Некоторое время до армии работал на авиационном заводе в Воронеже. В армии он шесть месяцев служил в Фергане, а потом был направлен в Афганистан в воздушно-десантный гвардейский полк. Отличный спортсмен, парашютист, отличник Советской Армии. Погиб при выполнении боевого задания 16 апреля 1988 года. Их взвод был атакован противником и был вынужден вступить в бой. Огнем из гранатомета Дорофеев подавил вражеский расчет. При смене огневой позиции подорвался на mine и погиб. Награжден медалью "За боевые заслуги". Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

ДОРОФЕЕВ Геннадий Юрьевич

Родился в Ливнах 28 сентября 1968 года. Учился в школе № 1 по окончании 8 классов поступил в ПТУ-4 учиться на электромеханика. С детства он любил технику, машины. В октябре 1986 года был призван в армию. Пройдя учебную подготовку в Кушка, в 1987 г. был направлен в Афганистан, где погиб. Воитель, он совершил на своем грузовике 15 рейсов в составе автомобильной колонны, обслуживая авиационные части. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно), медалями "70 лет Вооруженных СССР", "От благодарного афганского народа", "Интернационалисту" и грамотой Президиума Верховного

Совета СССР. Имя Геннадия Дорофеева носит одна из ливенских улиц. В день его памяти ПТУ-4 ежегодно проводит легкоатлетические пробеги.

СИМОНОВ Анатолий Владимирович

Родился 19 июня 1980 года в Омской области. В 1985 г. семья переехала в с. Казанское Ливенского района. Школу закончил в 1997 году, выучился на комбайнера и работал в колхозе.

С 1998 года служил во внутренних войсках в Москве, был водителем. В 1999 г. был направлен в командировку в Чеченскую республику – г.Аргун, где проходил службу в автороте. Перевозил продовольственные грузы, боеприпасы и военное имущество.

СМАГИН Сергей Владимирович

Родился 13 июня 1977 г в Ливнах. В семье был единственным ребенком. Рос крепким и тихим мальчиком. В 1984 г. поступил в среднюю школу №3. Уже с первого класса мечтал стать военным. Очень ценил дружбу и сам был хорошим товарищем, никогда никого не подводил. Учился хорошо, занимался спортом. Участвовал в футбольных турнирах. После окончания лицея в 1994 г. поступил в военный инженерно-строительный университет Санкт-Петербурга. Учился без нареканий, стал больше заниматься спортом. Когда была возможность, обязательно ходил в храм. Всегда говорил, что везучий, и в этом ему помогает Господь. В 1999 г. после окончания университета по распределению был направлен на службу в Свердловскую область. По словам бывшего командира, в Сергее его устраивало все. Отметил только один недостаток — слишком доверчив. В марте 2000 г. с

направлен в Чечню (Ханкала). 11 ноября 2000г. старший лейтенант Смагин прислал домой последнее письмо. В нем просил за все его простить, передать привет всем, кто его знает и помнит. Обещал приехать домой на Новый год и, как всегда, шутил. Сергея схватили, когда он ехал в госпиталь, за него требовали выкуп. Сергея зверски убили на станции Калиновская.

Список воинов от ливенской земли, умерших после срочной службы в "горячих точках"

1. Нукало Олег Алексеевич 1961-1986
2. Кожухов Александр Николаевич 1964-1988
3. Козловский Евгений Станиславович 1961-1990
4. Кондауров Сергей Алексеевич 1965-1991
5. Гришин Александр Сергеевич 1965-1991
6. Киршаев Андрей Николаевич 1965-1991
7. Адамов Александр Николаевич 1963-1993
8. Гончаров Сергей Викторович 1965-1993
9. Демьянов Игорь Николаевич 1962-1994
10. Коротких Виталий Алексеевич 1960-1995
11. Грудев Юрий Александрович 1961-1995
12. Кривцов Виктор Сергеевич 1967-1995
13. Новиков Андрей Александрович 1967-1995
14. Душевин Юрий Николаевич 1970-1996
15. Шолохов Валерий Александрович 1963-1997
16. Скрябин Александр Иванович 1966-1997
17. Болотов Валерий Викторович 1968-1997
18. Смолка Виктор Алексеевич 1966-1998
19. Губарев Григорий Егорович 1960-1998
20. Зубцов Иван Козьмич 1950-1998
21. Агарков Юрий Александрович 1964-1999
22. Рвачев Геннадий Владимирович 1949-2000

23. Слукин Александр Николаевич 1963-2000
24. Чуриков Олег Витальевич 1966-2001
25. Суслов Владимир Иванович 1962-2002
26. Гармаш Игорь Григорьевич 1965-2002
27. Чуйкин Александр Николаевич 1962-2002
28. Тучков Владимир Михайлович 1966-2002

Василий Поляков

Так рождалась гвардия

Часть III. У друзей одна дорога

I

Ночевать батальону 401-го стрелкового полка и на этот раз пришлось в небольшом урочище под открытым небом. Впрочем, само понятие "ночевать" не вполне соответствовало действительному положению вещей. Ведь чуть ли не на всю нынешнюю как, собственно, вчерашнюю, да и позавчерашнюю ночь, солдатам там пришлось топтать и топтать, опасаясь вражеской авиации, по бездорожью на новые рубежи.

Правда, привыкшие к такому, ставшему уже обычным образу жизни, пехотинцы наловчились штудировать "неполное собрание сочинений Храповицкого" на ходу. Шагая плотно друг за другом и подталкиваемые сзади, они забывались в дремоту. Не боясь при этом упасть, оказаться вне строя.

Силы ефрейтора Киселева тем не менее были на исходе, и казалось, услышь он команду "Отбой!", тот бы час, не глядя по ноге, завалился бы на боковую и проспал бы целые сутки.

Но случилось нежданное и, на взгляд Киселева, несправедливое, потому как взводный будничным голосом сказал: "Итак

См. начало в № 13-14

отдых. Минут, по словам комбата, 150, не меньше, – обвел затем взглядом солдат и спросил: - Есть охотники постоять в охране-нии?"

И опять-таки вопреки логике в числе первых выразил свое согласие побыть на часах Киселев.

Объяснив ему что к чему, взводный добавил:

– Ровно через час к вам придет смена.

Нет, Киселев не завидовал тем, кто, устав в долгом ночном походе, отдав ему все силы, а теперь, подстелив под себя шинель и укрывшись ею, спал крепким сном. Свежее октябрьское утро, порозовевшая перед восходом солнца заря напомнили ему времена, когда он вот так же, чуть свет вставал на ноги и, наскоро собравшись, отправлялся на колхозную конюшню, чтобы взять под уздцы своего вороного коня – и в поле, на осеннюю пахоту.

По натуре честолюбивый и, как теперь принято говорить, не лишенный амбиций, он не мог себе позволить плестись на работе позади других. Более того, стремился постоянно быть первым. Подталкивала его, сама того не подозревая, одна из лучших дивчин Речицы, ухаживали за которой многие парни их села. И все-таки он и тут значился в числе первых, хотя бы уж потому, что их по какому-то не писанному правилу звали женихом и невестой, а родители в шутку ли, всерьез знали как будущие сваты.

Но любовь эта была слишком робкой и нежной, как только что выглянувшая своими алыми лепестками на свет божий роза в саду.

– Надо же было такому, – поеживаясь от утреннего холода, – промолвил вслух Киселев и, улыбнувшись, продолжил свои сладкие воспоминания.

А надо сказать, что в довоенную пору на Орловщине была в моде игра в "третий лишний". Смысл ее заключался в том, что вокруг стоявших парами парней и девушек бегали двое, один из которых, пытаясь остаться неуловимым, неожиданно останавливался около какой-либо пары. И тот, кто оказывался третьим, позади ее, вынужден был пускаться в погоню за тем, кто сам только что исполнял такую же роль.

Но вот впереди Киселева оказалась она, Мария. Стройная, с

войной роскошных волос, разгоряченная от быстрого бега и впереди 15-20 сантиметрах от него. Желанная, трепетная. А стоя позади, как истукан или олух небесный, не смея ни обнять ее, ни сказать заветные, рвущиеся от сердца слова и которые он, возможно, ждала от него.

Провожая ее домой, спросил как бы между прочим:

– А ты знаешь, что нас с тобой на селе уже поженили?

– Слышала такой разговор.

– Ну, и что? Как ты к этому относишься?

– А ты? – спросила в свою очередь она.

Он не стал лукавить:

– Мне это нравится. И, окончательно осмелев, пропел вполголоса: “Онегин, я скрывать не стану/безумно я люблю Татьяну...”

Она засмеялась.

И тут он решился:

– Маша, можно я поцелую тебя, хоть в щечку?

– Можно, – прошептала она и подставила ему губы.

...Как было все это далеко, хотя и случилось недавно. Одного мог простить себе Киселев, что не обнял крепко, не задушил тогда объятах от избытка нахлынувших чувств Марию. И даже вздохнул глубоко, вспоминая ту чудную звездную ночь.

II

– Жив ты тут? – послышался вдруг издали голос разводящего

– Полный порядок! – ответил Киселев.

– Тогда сдавай пост, – сказал заступающий на смену солдат. Мигом на мое место, пока еще не успело остыть.

– Найду?

– Конечно, оно рядом с большим дубом.

Нашел, улегся, укрывшись со всех сторон шинелью.

Спать, однако, ему долго не пришлось. Вопреки всем мерам предосторожности батальону согласно приказу предстояло до утра продвигаться вперед на Теплое. Дело в том, что в конце октября 1941 года 6-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав армии Героя Советского Союза генерала Я.Г. Крейзера, находившейся в составе Брянского фронта. Начштаба фронта ге-

рал-полковник С.М. Сандалов в своих воспоминаниях “Брянский фронт” подчеркивал, что в целях отвлечения войск противника от Тулы следовало нанести контрудар по правофланговым войскам танковой армии Гудериана, который намечался в начале ноября в районе Теплое.

Для 6-й гвардейской дивизии эта задача была сопряжена со многими трудностями. Ведь в результате изнурительных боев сказывались прежде всего большие потери в живой силе и боевой технике. Давала, естественно, о себе знать и дьявольская усталость людей, забывших, что такое отдых и покой. Но люди, прошедшие победные бои в районах Ельни и Мценска, закалившие в них свою волю, уверенность в победе, и в таких архисложных условиях готовы были вести сражение.

На вновь оборудованных рубежах утром 13 ноября гитлеровская пехота при поддержке танков появилась на ближних подступах к Теплому. Успев создать в короткий срок оборону, части дивизии встретили ее огнем из всех видов оружия. Захлебнувшись в атаке, гитлеровцы отступили с тем, чтобы, собравшись с силами, повторить ее. Под прикрытием авиации и поддержке артиллерии, танков, они опять устремились на наши оборонительные рубежи.

Храбро и умело сражались в тот день практически все гвардейские полки и подразделения дивизии, раз за разом отбивая острейший натиск врага. Дошла очередь и до психической атаки.

– Так они же пьяные, – вставляя в приемник пулемета очередную ленту, сказал первый номер “Максима” Киселев. И, расстреляв ее до последнего патрона, обратился ко второму номеру расчета, своему земляку-однофамильцу: – Повезло нам с тобой сегодня, дружок. Смотри сколько их мы уже ухлопали.

– Да уж, – невесело согласился тот, – но только всех их гадов не перебить.

– Ты так считаешь! А ну, давай скорее следующую ленту, – и станковый пулемет короткими и длинными очередями снова застрочил по врагу.

Когда в бою наступила неожиданная короткая пауза, Киселев не удержался:

Ну, слава тебе, господи, глядишь — “Максимка” малость плакнет. Смотри, как он старается: от козуха пар валит.

Мы что ль один стараемся, — по-своему выразил мысль второй номер. — Не слышишь разве, как дупят фашистов слева и справа наши земляки!

Практически весь пулеметный взвод 401-го стрелкового полка составляли Василий и Гавриил Киселевы, Иван Шкодкин, Андрей Волченков, Даниил Кулаковский и другие вчерашние хлебопашцы из сел Речица и Теличье Ливенского района. И в этом бою, как, впрочем, всегда и повсюду, героически громили проклятых чужеземцев. Отличился в этот день 13 ноября и весь 401-й гвардейский полк в целом и особо минометная рота под командованием старшего лейтенанта Овсянникова.

Становилось очевидным, что гитлеровцам любой ценой надо было овладеть небольшой высоткой, на противоположном склоне которой, чуть ниже ее верхней отметки расположились минометчики роты. Не ограничиваясь усилиями пехоты, которой никак не удавалось достичь желаемой цели, сюда, наполняя пространство гулом моторов, шли танки. Но их метким огнем из противотанковых ружей, а то и гранатами, бутылками с зажигательной смесью встретили наши воины.

И все же фашисты, не считаясь с потерями, с глазу на глаз встретились с минометчиками. И, естественно, завязался рукопашный бой. Пример в нем показывал, обладавший недюжинной физической силой, сам комроты. Они видели, сражаясь, как он с громогласным криком “Ура!” пронзил одного гитлеровца, другого, третьего сразил ударом винтовки по голове. Но тут один из фашистов сумел-таки дать по Овсянникову очередь из автомата, и тот упал замертво на землю.

Не мешкая ни минуты, командование ротой принял на себя политрук Лукин (Михаил Макарович до войны был в Ливнах начальником автоколонны), и бой разгорелся с новой силой. Не выдержали немцы отчаянной храбрости, и вот уже дрогнули их ряды, а затем они вовсе отступили. Высотка по-прежнему оставалась в наших руках.

Тем не менее спустя непродолжительное время в 401-й полк по-

ступил приказ об отступлении на новые рубежи. Немцы, постоянно подпитываясь свежими силами, оказались сильнее.

О боях в районе Теплое командующий Юго-Западным фронтом маршал Тимошенко в книге “Битва за Москву” рассказывал: “Под сильным давлением превосходящих сил врага 3-я армия не смогла держать оборонительные рубежи и начала отходить на восток, не имея сплошного фронта. Между тем обстановка на левом крыле Западного фронта требовала усиления войск, сражавшихся на тульском направлении. С этой целью на усиление 50-й армии Западного фронта переданы 39-я стрелковая и 41-я кавалерийская дивизии из 3-й армии. Это еще больше ослабило ее. Противнику удалось выйти на подступы к Ефремову.

В целях обороны в районе Ефремова туда была отведена 6-я гвардейская стрелковая дивизия. 3-я армия усиливалась 52-й кавалерийской и 212-й стрелковыми дивизиями. Но эти части могли подойти в район боевых действий не ранее как 23-26 ноября”.

И далее: “Несмотря на ожесточенное сопротивление войск 3-й армии, противнику удалось к исходу 26 ноября занять города Ефремов и Ливны”.

Таковы реалии тех нелегких для страны дней.

III

Долгожданный день для воинов 6-й гвардейской, когда им, особо прославившимся в боях под Ельней, вручалось алое гвардейское знамя, выпал на 27 ноября. Для всех без исключения, как насквозь пропахших порохом, прошедших через медсанбаты и вернувшихся в строй, так и тех, кто пополнил заново ряды ее, это был праздник, полный особого смысла. Хотя многие ливенцы уже знали из сообщений информбюро и регулярно проводимых политбесед, что город их, как, вероятно, и прилегающие к нему территории, оказались оккупированными фашистами.

Принявшие по случаю торжества вместо обычных 100 все 150 фронтовых граммов, В.П. Псарев и А.Ф. Кузьмин больше чем когда-либо склонны были к разговору, философскому, так сказать, осмыслению стратегии и тактики войны. Свой взгляд на

сложившуюся ситуацию высказал и оказавшийся в кругу друзей-ливенцев взводный В.И. Гузеев:

– Кто бы из нас еще год назад мог подумать, – с горечью вздохнул он, – что фашистская сволочь окажется чуть ли не у самой Москвы!

– И под Ленинградом.

– И в наших Ливнах.

Помолчали, думая каждый о своем, а, может, общем, самом главном на этот момент: что там происходит в отчем краю? Как там их родные и близкие?

Снова заговорил Гузеев:

– В Ливнах немцам долго не быть. Турнем их оттуда как пить дать. А вот почему мы оказались в такой ситуации, не могу понять. Ведь немцы лупят нас по всем статьям.

– Не по всем, конечно, от нас им тоже достается.

– Слышал от одного немца, – вступил в разговор Кузьмин, – что в ближайшее время ожидается крупное наступление войск всего Западного фронта. Так что Москвы фашистам не видать.

– Откуда же взяться силам?

– Найдутся. Сталину видней.

– А я что говорил? – повеселел Гузеев. – Значит, и Ливнам под немцами долго не быть.

Кузьмин на минуту задумался:

– Они продержатся в Ливнах не более 2-3 недель. Ну, самое большее — месяц. Готов спорить на все. Со своей стороны ставлю дюжину бутылок армянского коньяка.

Кто-то из друзей пошутил:

– Согласны, но, чур, пить будем в Берлине. Но ты так уверен, будто в Ставке Верховного главнокомандования побывал.

– Может, и побывал.

И трудно было в такой день понять, шутит ли человек или говорит правду. Во всяком случае, слова эти пришлись всем по душе.

– А ведь время не ждет, – сказал Гузеев, – нам пора на концерт поторопиться. Фронтальная бригада, говорят, выступать бу-

дет.

Концерт на импровизированной сцене прошел с большим успехом. Да и кому, скажите, могла не оказаться по душе лирическая песня, исполненная дуэтом:

Моя дорогая,

Ты ждешь и мечтаешь,

Улыбнись, повстречая,

Был я храбрым в бою.

Эх, как бы дожить бы

До свадьбы-женитьбы

И обнять любимую свою...

Бурными аплодисментами встретили бойцы и следующую песню:

На закате ходит Гитлер

Возле фронта своего.

Поморгает одним глазом

И не скажет ничего.

Что же, Гитлер, ты не весел,

Иль не радуется житье?

“Потерял я, - отвечает, -

Войско лучшее свое”.

Послышался голос: “А и вправду Гитлер свое лучшее войско потерял под Ельней. И другим придет капут”.

По-своему разволновался на концерте и Киселев.

– Ты сегодня какой-то не такой, – заметили ему. – Именинник, что ли?

– Считаю, что дважды. Во-первых, дал клятву у развернутого знамени бить врага еще крепче. А во-вторых, письмо пришло из дому.

– Что там нового?

Киселев пожал плечами:

– Больше двух недель блуждало где-то. А так вроде все нормально.

Ввиду своей обычной скрытности не мог он, да и не хотел сказать, что теплую весточку ему на фронт прислала Маша. Обычное

вроде бы письмо, но между строк так и чувствовались слова: “Люблю, жду с нетерпением”.

...Увы, храбрый пулеметчик из старинного села Речица вскоре героически погибнет в одном из кровопролитных боев.

IV

Как явствует из личного архива гвардии майора В.П. Псарева, 6-я гвардейская стрелковая дивизия в те дни активно готовилась к предстоящим наступательным боям. В первой половине декабря им предшествовала такая обстановка. Находясь на правом фланге Юго-Западного фронта, 13-я армия генерала Н.П. Пухова 6 декабря перешла в наступление. Ее 148-я стрелковая дивизия, сломив упорное сопротивление гитлеровцев, 9 декабря овладела Ельцом и вышла на рубеж Сергеевка-Стесловка. К исходу 10 числа войска ударной группы генерала Ф.Я. Костенко нависли над флангами основных сил 45-й и 135-й фашистских пехотных дивизий, выйдя на рубеж северо-восточнее Ливен. И таким образом закрыли противнику пути отхода. А через сутки кольцо полностью замкнулось. Перерезана к тому же была главная коммуникация врага — дорога Ливны-Елец. Таким образом создались благоприятные условия для того, чтобы устроить немцам нечто вроде котла.

Используя успех 13-й армии, левофланговые соединения 3-й армии 8 декабря перешли в наступление. Сломив упорное сопротивление противника, 52-я стрелковая дивизия с пехотным полком 283-й стрелковой дивизии освободила от немецко-фашистских захватчиков несколько населенных пунктов.

С рассветом 11 декабря перешла в наступление 6-я гвардейская дивизия. В результате двухдневных боев при содействии 6-й гвардейской город Ефремов был освобожден полностью. Вот что в связи с этим будет сказано в книге “В пламени сражений”:

“Итак, крупное наступление наших войск прошло успешно. Велика была радость всего личного состава. Наши части за 24 дня продвинулись на запад более чем на 100 км, освободив сотни населенных пунктов, в том числе города Елец, Ливны и Ефре-

мов. Многие воины проявили героизм, за что удостоились правительственных наград”...

— Ну, что я вам говорил? — спрашивал однополчан А.Ф. Кузьмин.

— Прав ты оказался на сей раз, — откликнулся Псарев и в шутку добавил: — Жаль, однако, армянского коньяка теперь не видать.

— А я жалею о другом — что не взял с вас никакого слова.

— Так это дело поправимое. Вот возьмем Берлин — и угостим тебя коньяком. Французским.

V

Впереди у дивизии маячил один из крупных населенных пунктов Орловщины — Судбищи.

— Еще пару-тройку дней, сказал Псарев друзьям, — и вступим на родную землю.

И те уже не раз об этом думали, как и о том, сколько еще придется топтать до ее границы — километров 30, от силы 35. Штабист достал из планшета карту, развернул ее:

— Давайте посмотрим.

А Псарев вспомнил солдатскую притчу о том, как во время одного из походов до деревни Медвежье следовало преодолеть 35 км. Но ребята прошагали уже все 40, а Медвежье так и не появлялось. Силы солдат стали иссякать, и каждый волей-неволей думал: “Ну, наверное, вон за тем склоном покажется эта затерявшаяся деревенька”, — когда на их пути встретился старичок с палкой в руке и котомкой за плечами. Остановил его командир и спрашивает:

— Далеко ли нам, папаша, шагать до деревни Медвежье?

Тот ответил не задумываясь:

— Так ведь это же, милоч, смотря как туда пойдете. Если, к примеру, напрямик, то километра 3-4, а, может, и с гаком.

— А сколько в гаке? — невесело улыбнулся командир.

— Да ведь это опять смотря как понимать его, — доставая кисет с табаком, заговорил словоохотливый старичок...

По-своему понимал слово “гак” и Псарев. Это и неослабевающее

сопротивление врага, и не в меру разгулявшиеся морозы вперемешку с метелями, и наши несовершенные топографические карты. В общем, недалекий путь этот оказался действительно долгим.

Вместе со всеми мужественно преодолевал его и санинструктор Константин Никульников, родом из села Калинино Ливенского района. О человеке этом в полку ходили легенды. Сильному от природы и от земли благодатной, ему, похоже, сам Господь Бог повелел стать спасителем солдат. Сколько с начала войны довелось ему вызволить из самого пекла, рискуя, как правило, собственной жизнью, солдат — он и сам не мог сосчитать. Однажды под Ельней он вместе с двумя товарищами поздней ночью, когда наступила тревожная тишина, раз за разом пробирался на нейтральное поле, чтобы подобрать там раненых бойцов. Справились с этой задачей только к утру, когда вновь стал разгораться бой. Тогда они успели еще прихватить с собой “языка”. За тот подвиг Никульников и его помощники удостоились медалей “За отвагу”.

Ко всем прочим достоинствам Константин Никульников умел еще поднять настроение в трудные минуты. Вот и теперь, меся ногами снег по бездорожью, он спросил понуро шагавших рядом солдат:

— Скажите, кто из вас знает авиаконструктора Николая Николаевича Поликарпова?

Прикрывая лицо от колючей крупы, один солдат сказал:

— Кто ж его не знает! Сам, небось, видел, как его И-15 сбили вчера двух “Мессершмиттов”.

— А кто знает, откуда родом этот самый человек?

— Понятное дело, из Москвы.

— Вот и нет. Он из нашей деревни Калинино, что в двух десятках километров от Ливен.

Никульников и на сей раз нашел ту соломинку, помогающую взбодрить идущих рядом. Повеселели солдаты, зашагали бодрее.

— А Пушкина помните? — продолжал Никульников:

Буря мглою небо кроет,

Вихри снежные крутя...

— Помню, сказал один солдат. — Там еще сказано:

Вытьем с горя, где же кружка,

Сердцу будет веселей.

— Сейчас бы и стаканом можно ограничиться, — промолвил другой, — да домашней самогоночки, какой покрепче.

Разговор тот продолжался бы и дальше, но из конца в конец колонны послышалась команда: “Привал!!!”

VI

Воинов дивизии судбищенский люд встречал с большой радостью и волнением. Да и как же иначе! За свое недолгое пребывание здесь немцы успели оставить о себе недобрую память.

— Ни гроба им, аничхристам, ни покрывки, — говорила, вытирая платком слезы пожилая женщина.

— Смотрели на нас фашисты как на людей второго сорта, — добавила вторая.

— Но что примечательно, — вспоминает В.П. Псарев, — люди несли нашим солдатам все, чем только располагали после оккупации, в том числе яйца, сало, хлеб и даже лепешки.

— Специально пекла к вашему приходу, — удивила одна женщина.

— Как узнали, что скоро будем? — спросил Виталий Павлович.

— Так вчера еще с утра началась пальба из орудий. А тут и ваши разведчики появились. Надолго теперь? — подняла взгляд

на Псарева солдатка в плюшевой жакетке и теплом коричневом платке, который так хорошо шел и к без того красивому ее лицу.

Вряд ли, — почему-то смутился Псарев. — Немцев надо дальше гнать.

— А то бы заглянули на минутку, — в зеленых глазах ее мелькнули задорные огоньки. — Как немцы тут ни хозяйничали, кое-что удалось припрятать.

Псарев смутился еще больше:

— Да нет, милая. Труба, как говорится, зовет, — и на прощание пожал протянутую молодой женщиной руку.

Посерьезнев враз, она попросила его:

— Где-то там под пулями мерзнет и мой муженек. Придется встретиться — передайте ему поклон.

— Как звать-то?

— Николай Иванович Переверзев. Лейтенант.

Пообещав при случае передать привет лейтенанту Переверзеву, Псарев не сразу отогнал от себя неотвязную мысль о том, если бы он и вправду забежал на какое-то время к этой женщине. Но слишком явный след оставили после себя фашистские варвары. Отбирали у людей все — продукты, теплые вещи, занимали жилье и выгоняли хозяев в закуты на 30-градусный мороз. И зло закипало в нем с новой силой, вытесняя все остальное.

По словам Виталия Павловича, здесь, в районе Судбищ, впервые увидели они довольно крупную колонну пленных гитлеровцев. Тех самых вояк, которые в Европе на правах победителей позировали в рубашках с закатанными рукавами и самодовольной улыбкой, чтобы отослать фотографии своим друзьям и подружкам в Германию. Теперь это были жалкие недобитые гансы и адольфы, обутые все в те же немецкие, с высокими голенищами ботинки, поверх которых на привязи чудом держалась “завоеванная” в здешних местах ржаная солома. На головах многих красовались женские платки, были и прочие ворованные вещи, которые могли бы уберечь их от обморожения. Но похоже, и его величество Мороз, по справедливости, был на нашей стороне.

И снова были километры тяжелейших дорог. Теперь они шли в сторону Новосиля. Враг огрызнулся, пытаясь любой ценой удержать натиск советских войск. И уже не как в учебное время, а на полном серьезе подавались время от времени отрывистые, как выстрел, команды: “Танки справа! В укрытие!” Или: “Воздух, ложись!”

Однажды, укрывшись в небольшой рощице, солдаты и командиры 401-го стрелкового полка стали свидетелями захватывающей драмы, произошедшей над их головами. Тогда с западной стороны из-под солнца появилась тройка немецких бомбардировщиков и, развернувшись, направились в сторону рощицы.

— Ну, братцы, жди теперь гостинцев, — пошутил кто-то. И посыпались с этими словами бомбы всякого калибра. “Юнкерсы” уже заходили на второй круг, чтобы, спикировав, сбросить на укрывшихся воинов остальной смертельный груз. И тут в воздухе появилось звено краснокрылых ястребков. Быстрые и юркие “ишачки” (так в начале войны именовались солдатами поликарповские И-16), словно шмели, набросились на бомбардировщиков, посылая в них одну за другой очереди из крупнокалиберных пулеметов.

Когда один из них, клюнув носом, пошел, дымя, к земле, а остальные решили за благо удалиться, радости воинов не было границ. Но не прошло и каких-нибудь 10 минут, как, не по-хорошему присвистнув, упала немецкая мина. За ней другая, третья...

— И отдохнуть толком не дадут! — выкрикнул один веселый солдат.

— На такой промерзлой земле долго не пролежишь, — отозвался чей-то хриплый от простуды голос.

Полемика, возможно, продолжалась бы и дольше, но тут, как всегда, послышались на разные голоса повелительные команды: “Подъем!”

Зашевелилась враз солдатская масса и превратилась заново в грозное войско. Под пулями и бомбами, не поев досыта, постоянно не досыпая, двинулось вперед. Ему предстояло брать с боем старинный русский город Новосиль.

Враг цеплялся за каждый выгодный рубеж. На вероятных направлениях продвижения наших войск им были созданы минные заграждения, большая сеть усовершенствованных ходов сообщений, в несколько накатов блиндажей, стрелковых, пулеметных и орудийных окопов. Но и эти оборонительные сооружения не смогли сдержать натиск.

Помню, как с севера по склону высоты, на которой расположен город Новосиль, по совершенно открытой местности под командованием капитана Кузнецова наступал лыжный батальон 401-го гвардейского полка. Когда до города оставалось сделать всего один бросок, противник пулеметным и минометным огнем заставил лыжников залечь в снег. Высоко к небу поднимались столбы снега, смешанные с землей. Вся местность, где залегли лыжники, стала черной от комьев смерзшейся земли. А на этом фоне четко выделялись люди в белых маскировочных халатах.

Однако при поддержке усиленного артиллерийского огня батальону удалось занять северную окраину города. В это же время, прорвав оборону фашистских войск, преодолевая минные поля, остальные части 6-й гвардейской ворвались в город, освободив его полностью.

Свершилось это 27 декабря 1941 года. До Орла оставалось всего около 60 километров. Но это отнюдь не означало, что еще через пару-тройку дней; а самое большее через неделю наши войска войдут с боем в областной центр...

УШ

На пути Красной Армии к тому времени оказался еще один не менее серьезный рубеж, вошедший в историю Великой Отечественной войны как Болховский плацдарм. Если заглянуть при этом в книгу Н.И. Анохина "Ради жизни на земле" (1983г.), то выяснится, что соотношение наших и немецких войск на этом участке фронта смотрелось примерно следующим образом. В состав 3-й армии входили тогда 6-я гвардейская, 137-я, 283-я и 237-

я стрелковые дивизии, 79-я и 80-я танковые бригады, 420-й и 455-й артиллерийские полки РГК, 60-й гвардейский минометный полк, 100, 101, 178, 180, 181, 182 лыжные батальоны.

Но и немецкая рать выглядела достаточно солидно. Это были, помимо большого числа приданных специальных подразделений и средств усиления, 17-я и 18-я танковые дивизии, 20-я и 29-я мотодивизии, которые занимали к тому же сильно укрепленные позиции по западному берегу Оки, откуда с возвышения хорошо просматривалась местность по вероятному наступлению наших войск.

Сражение, по всему виду, предстояло далеко неординарное, от которого в сущности мог зависеть последующий морально-психологический настрой людей. И, как обычно, улучив время, на свою "сходку" собралась группа ливенцев, по праву считавших, что в трудные минуты жизни у друзей одна дорога.

На этот раз кроме известных нам В.П. Псарева, А.Ф. Кузьмина, В.И. Гузеева пришли сюда обменяться мнениями командир взвода разведки М.И. Рогожин, политрук роты М.М. Лукин, другие однополчане. Поговорили об освобожденных Ливнах, вполне вероятном ущербе, причиненном городу, людям.

– Дивизия наша расположена практически рядом, – сказал кто-то из собравшихся, – а помочь, ударить всей силой по немцам не можем.

– Каждому войску, – возразил Лукин, – отведен свой маневр. А потом, разве наши полки не дрались за Ливны?

Приятной для всех стала новость, что наиболее отличившиеся в боях гвардейцы дивизии участвовали на встрече отважных, которую орловский обком партии провел в Ельце. После обмена опытом всем им были вручены подарки от трудящихся Саратова. Воины заявляли о готовности еще крепче бить врага. После ужина участникам встречи показали документальную киноленту о ноябрьском параде и художественный фильм "Фронтвые подруги".

Материал об этом, кстати говоря, был опубликован во фронтовой газете "На разгром врага" и, естественно, не стал неожиданностью

для друзей, у которых одна дорога — на запад.

— Не знаю, как где, за всех ручаться не берусь, — после непродолжительной паузы продолжал Рогожин, — а разведчики моего взвода готовы драться до победного вздоха.

— Настрой у всех солдат боевой, — заметил в свою очередь Псарев. — Особенно после того, что нам пришлось увидеть и услышать в Судбищах.

— Все так, — добавил Кузьмин. — Но не ровен час, и с нами может случиться что-то непредвиденное. Не на прогулку же по липовой аллее вышли. Так что адрес мой в Ливнах вам известен.

Алексея Кузьмина в полку знали как грамотного артиллериста, хорошо разбирающегося в тактике современного боя и не боящегося смерти воина. И все же у кого-то сорвалось:

- Да уж не запаниковал ли ты, браток?
- Нисколько. Однако чем черт не шутит, когда Бог спит.
- Будем надеяться, что Господь Бог будет на нашей стороне.
- Так мы же безбожники!
- А фашисты кто?! Самое главное — правда святая на нашей стороне.

Разошлись по своим подразделениям с хорошим настроением, понимая, что, в конце концов, двум смертям не бывать, а одной не миновать.

К счастью, и на этот раз, пройдя сквозь Болховскую кровавую мясорубку, им снова удалось перехитрить смерть. Но каждому после войны будет что рассказать о том смертоубийстве, в особенности о первом его дне.

В.П. Псарев

21 февраля с наступлением рассвета мы слышали залпы гвардейских минометов (“катюш”), и в это же время последовал мощный огонь нашей артиллерии. Пошла в наступление и матушка-пехота. Не выдержав ее стремительного натиска, фашисты дрогнули, попятились назад. Воспользовавшись таким замешательством, наши овладели первой линией обороны врага.

А.Ф. Кузьмин

Немцы, разумеется, не смирились с таким положением дел. И вот последовали одна контратака за другой. Но как бы яростно ни защищались наши гвардейцы, враг оказался сильнее. Пришлось отступить...

При этом следует добавить, что фашистской группировке в районе Болхова пришла на помощь 167-я пехотная дивизия, переброшенная с другого направления.

И еще: по данным архива 6-я гвардейская дивизия во время накануне боев в районе Кривцовского плацдарма и до того не располагая полным личным составом, потеряла 483 человека убитыми, 1432 ранеными. Еще более 100 человек оказались пропавшими без вести.

М.И. Рогожин

В ту студеную ночь меня вызвал к себе командир батальона капитан Редько и по-военному кратко объяснил: “В районе населенного пункта Орловка враг оказал нам сильное сопротивление. И сколько бы мы ни пытались преодолеть оборону, успеха не имели. Отсюда задача: нашему второму батальону во взаимодействии с третьим приказано выйти к Орловке с северной, подветренной стороны, ночью. Смотри на карту. Вот на этой точке немцы выставили сильное охранение. Ликвидировать его надо во что бы то ни стало. И как можно раньше, до рассвета”.

— Прикажете поднимать взвод?

— И немедленно. Взводу придается еще половина стрелковой роты, командует которой со вчерашнего дня сержант Камышников. Короче, вам предстоит скрытно перебраться к этому охранению и по сигналу красной ракеты приступить к ликвидации.

– Время?

– Четыре утра.

– Пленных брать?

– Смотря по обстановке. В любом случае не помешают. И еще: Камышнилов со своей полуротой будет ждать вас в этом месте. Он в курсе. Командовать операцией приказываю тебе.

Метельная ночь благоприятствовала продвижению гвардейцев, а было их около ста. Кстати, ветер был встречный. И когда до цели оставалось не более 200 метров, а часы показывали пятнадцать четыре, гвардейцы изготавились к бою. Но что за черт! Время пошло уже на пятый час, а красной ракеты все не было. Не могли же мы из-за метели проглядеть ее. Прошло еще минут 10, и тогда мы решили с Камышниловым поднимать людей в атаку.

Охрану нам, однако, без единого выстрела взять не удалось. Немцы быстро пришли в себя, схватились за оружие. И, как впоследствии выяснилось, в Орловке их оказалось куда больше, чем предполагалось.

Завязался смертельный бой, нередко переходящий в рукопашную схватку. И тут в белесой от снега ночи хлопнула неподалеку от села красная ракета, раздалось громкое “Ура!” Пошли в атаку наши стрелковые батальоны. Взяли пленных. Наш взвод с полуротой солдат отбил у фашистов пушку и два пулемета, которые тут же испытали на меткость.

Активными участниками боев в районе Кривцовского плацдарма были многие ливенцы. С одним из них гвардии ефрейтором (словом “гвардии” он произносил во время разговора с особой гордостью) Анатолием Чернышевым встретился я совсем недавно. По-своему сложилась судьба этого теперь уже 89-летнего человека. На сборный пункт в Ливнах в первые дни Великой Отечественной явился он не только с положенным запасом харчей и сменой нателного белья, но и с грузовым автомобилем “Зис-5”.

– Прошел с ним, – говорит Анатолий Георгиевич, – почти всю войну, пока не пересел на американский “Студебеккер”. И — до самого Берлина.

– Где было труднее всего?

– Считаю, что самыми трудными для меня лично были бои на Орловско-Курской дуге. Там я еле успевал подвозить артиллеристам снаряды. Но и в ту пору, на Кривцовском плацдарме, солдату приходилось несладко. Ведь и там, что ни говори, рещалось очень многое.

Свое слово о тех боях высказал в статье “В центре России”, опубликованной 15 ноября 1974 года, и бывший командир 6-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-лейтенант Ф.М. Черокманов: “Помню один эпизод одного боя на реке Оке у села Чегодаево. Спротивлялись здесь гитлеровцы отчаянно. В населенном пункте заметили мы необычное оживание противника. Ну, думаем, сейчас отсюда последует контратака. Действительно, не проходит полчаса – артналет, а вслед в контратаку поднялся батальон до 500 гитлеровцев с танками.

Надо выбрать момент и накрыть его огнем. Раздалась команда. И гвардейские минометы, наши прославленные “катюши” дали залп, и все кругом задрожало. Уничтожающий огонь обрушился на врага. Ложбина после этого была завалена трупами фашистов”.

Славному воину, по-суворовски сражавшемуся с немецко-фашистскими захватчиками, дошедшему в должности командира стрелкового корпуса до чехословацкой границы, Федору Михайловичу Черокманову, а также его боевой спутнице будет посвящена отдельная работа. А сейчас в порядке заключения — о том, что же дальше в конце февраля-начале марта 1942-го происходило на этом участке фронта, занимавшем значительную часть территории Орловщины. Обратимся к архиву Псарева как к документу о боевом пути 6-й гвардейской дивизии.

Находясь в составе группировки 3-й армии и во взаимодействии с 30-й танковой бригадой, дивизия форсировала Оку и после тяжелых боев прорвала оборону в полосе Сивково-Чагодаево, овладев рубежом отметки 142,5 у деревни Фетищево. Противник не смог смириться с утраченным сильно укрепленным пунктом в этом районе, а потому во второй половине дня предпринял две яростные контратаки, и нашим батальонам пришлось отойти на прежние рубежи, а точнее, на северный берег реки Березуйки.

Бои частей и соединений 3-й армии на Кривцовском плацдарме продолжались с 16 февраля по 18 марта. Что касается 6-й гвардейской, то она 21 марта вошла в резерв Брянского фронта.

После ряда передислокаций уже в составе 48-й армии дивизия заняла оборону на стыке 13-й и 3-й армий, в каких-то полутора десятках километров западнее Верховья, прикрывая Елецкое направление. Надобно сказать еще и о том, что на боевом посту был смертельно ранен любимый солдатами гвардии генерал-майор Константин Иванович Петров. Случилось это неподалеку от Черни, когда на колонну наших частей набросились 8 "Мессершмиттов". Скончался комдив от вражеских пуль в самолете по пути в Елец. Там его с почестями и похоронили. Командование дивизией принял генерал-лейтенант Черокманов.

И еще. Тогда же, в феврале 42-го, Народный Комиссариат Обороны СССР преобразовал части дивизии в гвардейские: 401 сп – в 4-й гвардейский, 474-й – в 10-й, 340-й – в 25-й, 606-й артиллерийский полк – в 34-й гвардейский. В таком новом для себя звании и шли они до самого победного конца войны.

Продолжение следует.

Фронтальной снимок. В центре — начальник химической службы дивизии гвардии капитан Петр Ершов.

Анатолий Георгиевич Чернышов — бывший гвардии ефрейтор, боевой шофер 6-й гвардейской дивизии.

Бывший санструктор дивизии К.М. Никульников со своими близкими у обелиска села Калинино в День Победы.

Установление советской власти в Ливнах и крестьянское восстание в августе 1918г.

Город Ливны ныне является районным центром Орловской области. Это небольшой городок, однако его история уходит своими корнями в глубокую старину. Первые упоминания о Ливнах историки обнаружили в летописях XII века, причем речь заходит уже об удельном Ливенском княжестве. А из этого следует естественный вывод, что само укрепленное поселение на этом месте воздвигнуто было гораздо раньше. Основаны Ливны были как крепость, для защиты границ Руси от нападения кочевых племен. Географическое расположение крепости — на самом рубеже русских владений — сделало ее важным стратегическим пунктом, через который шли удобные дороги с юга на север.

Много славных страниц в историю своей родины вписано и ливенцами. Город героически отражал набеги половцев, его воины мужественно сдерживали сколько могли монголо-татарские орды хана Батыея. Не раз еще после Куликовской битвы на ливенских землях сражались русские дружины с ордынцами. Город неоднократно разрушался и сжигался, но каждый раз возрождался вновь. При первых Романовых город продолжал выполнять функцию пограничной крепости, но его роль была уже не только защитно-сторожевой. В XVI-XVII в.в. в Ливнах встречали и провожали послов, отправляемых в Крым и Турцию. В 1587 году они стали местом "посольской размены", т. е. пунктом встречи московских и крымских послов. Из Москвы через Ливны шли транспорты с военным грузом для других по-

граничных городов, в Ливнах строились струги, сплавлявшиеся на Дон. В первой четверти XVIII в., в период войны Русского государства с Польшей, Ливны неоднократно подвергались разорению. Кроме того не прекращались набеги татар.

Но минует Смутное время, и угроза крымских погромов будет снята после походов князя Голицына в 70-80-х годах XVII века. И в 1681 году Ливны потеряли значение пограничной крепости и стали рядовым городом Центральной России. Поэтому столетием позже (в 1780 годах) крепостные сооружения как ненужные были снесены, земляной вал срыт, а рвы засыпаны.

До реформы 1861 г. Ливенский уезд представлял из себя пшеничную часть Черноземного центра: здесь не только разводились серые хлеба, но и выращивалась пшеница. Последнюю производили помещичьи хозяйства.

В начале XIX в. Ливны превращаются в крупный торговый пункт. Этому способствовали тракты, связывающие Ливны с Воронежем, Курском, Орлом, Москвой, а также положение города в земледельческом окружении.

Развивается и промышленность. В годы Крымской войны в уезде насчитывалось 26 промышленных заведений: имелись бумажные фабрики, винокуренные заводы, сахарный завод. Значительное место в экономике уезда составляли кустарно-ремесленные промыслы. Они вырабатывали хлебобулочные, столярные, слесарные и кузнечные изделия, обувь, одежду, различные предметы домашнего обихода, а также занимались строительством. Кроме того в уезде насчитывалось 23 крупных и 119 мелких мельниц, 140 крупорушек и 45 ветряных мельниц, а также 90 ручных маслобоен, которые перерабатывали сельхозпродукцию.

С культурой и просвещением дело обстояло хуже, но и здесь развитие шло вперед. Первая "русская школа" в уезде существовала при Сергиевском монастыре. Она была основана в последней четверти XVIII в. Учителями в ней были местные священнослужители. "Русская школа", которая была началом просвещения в Ливенском крае на протяжении 30 лет, перестала существовать вместе с упразднением монастыря. В 1817 г. в Ливнах было открыто уездное духовное училище. В сельской местности было 11

приходских училищ. В 1858 г. в них обучалось 633 ученика из числа государственных крестьян — 628 мальчиков и 5 девочек. Строятся и открываются реальные училища. В 1871 г. в приходских училищах уезда обучалось уже 1544 человека, из них 183 девочки. В целом в конце XIX в. во всех уездных учебных заведениях училось более 13% населения. В 1904 году в Ливнах уже имеются: реальное училище, женская гимназия, городское трехклассное, духовное и 2 приходских училища¹. В 1887 г. местной интеллигенцией было подано прошение в Орловское губернское собрание об открытии публичной библиотеки и книжной торговли в Ливнах. Просьба была удовлетворена.

В начале XX в. в Ливнах существовало около 10 промышленных предприятий, среди которых выделялась мукомольная мельница купца Адамова, наиболее мощная по количеству выпускаемой продукции. А еще раньше, в 80-х г.г. XIX в., в уезде была проложена железная дорога, основаны мастерские для ремонта паровозов.

Но вот настают годы революционных потрясений. Если верить местной коммунистической пропаганде, напрашивается вывод о том, что уездный люд только и делал, что боролся с "буржуазно-помещичьим рабством". В краеведческой литературе приводятся следующие данные: перед революцией 70% крестьян составляли бедняки, 20% середняки, которые постоянно разорялись и становились бедняками и лишь 10% крестьянства были кулаками. Впрочем, как мы постараемся выяснить в этой работе, сам ход установления советской власти в уезде, равно как и во всей Орловской губернии, вовсе не был для нее благополучным.

Об отречении императора Николая II в Ливнах узнали 6 марта. Большевики и другие подрывные элементы сразу же попытались взять ситуацию под контроль. На спиртоводочном заводе, фабриках, ж/д станции были организованы митинги и собрания, из тюрьмы были выпущены арестованные. Группа большевиков попыталась склонить на свою сторону солдат расквартированного 257-го запасного пехотного полка. 15 марта состоялось

¹Россиев П. Ливны и ливенцы. Живописная Россия. Спб 1904. С. 293.

собрание большевиков, на котором был избран местный партийный комитет. Руководителем комитета стал Иван Данилович Селитренников, его ближайшим сподвижником стал Д.И. Денисов (Обух). Оба лидера большевиков уезда были видными членами РСДРП(б) и имели большой опыт подпольной борьбы.

Однако попытка большевиков взять ситуацию в уезде под свой контроль натолкнулась на противодействие со стороны местной интеллигенции, части крестьянства и других представителей общестственности, которые не желали разгула анархии. В городе был создан комитет безопасности, в состав которого вошли сторонники созыва Учредительного собрания, поддерживавшие Временное правительство. Комитет возглавил городской голова купец И.И. Красов, а во главе уездной управы стоял офицер Л.Г. Заседателей. Уездной продовольственной управой после февральской революции руководил М.Ф. Адамов. Начальником городской милиции был А.Н. Бернский. И хотя большевики смогли создать в 257-м полку свою ячейку, вскоре она распалась. Для работы с населением был образован Временный общественный комитет (его возглавил князь В.В. Голицын), а Совет рабочих и крестьянских депутатов оказался в фактической изоляции.

Но вот происходит октябрьский переворот. Большевики и их союзники активизируют свою работу. Для оказания помощи ливенским большевикам брянско-орловский комитет РСДРП(б) прислал 2-х своих представителей, которые дали указания о подготовке к вооруженному восстанию. Был разработан детальный план вооруженного захвата власти, в который входило: занять телефонную станцию, обезоружить милицию, созданную при Временном правительстве, овладеть оружейным складом, арестовать членов комитета безопасности, общественного комитета и всех тех, кто мог, по их мнению, противодействовать захвату власти.

В уезде разгорается вооруженная борьба: отряды большевиков пытаются разоружить городских и стражников, в сельской местности банды, поддерживавшие большевицкий (очевидно, грамматически это верно, прим. ред.) переворот, захватывают помещичьи имения и хозяйства зажиточных крестьян. Вот что говорится в телеграмме управляющего имением Жерновец кн. Ме-

щерского Ливенского уезда:

"Волостное земство декретом Ленина восьмого насильственно захватило имение Жерновец Ливенского (у) кн. Мещерского. Арестовано управление. Боимся насилия. Просим немедленно принять меры. 13 ноября 1917 г. Управляющий Беккер".¹ Всего же в конце 1917 г. (согласно данным, приведенным в книге Ф.Ковалева "Ливны") в уезде было совершено 19 погромов помещичьих имений. Причем о разорении зажиточных крестьян речи там не идет.

Итак, действия большевиков натолкнулись на мощное сопротивление местной законной власти и поддерживавшей ее общественности. Вот что писалось в газете "Брянский рабочий" 17 декабря:

"В Ливнах власть принадлежит городской думе, состоящей из кадетов. 8 декабря, когда в местной части был получен приказ об уничтожении офицерских чинов, то офицеры заволновались и открыли стрельбу по солдатам. Одного писаря, настаивавшего на исполнении приказа, арестовали. В комиссариате, между прочим, организуется белая гвардия"².

И лишь только 7 января 1918 г., опираясь на дезертиров из 257-го полка, а также вооруженные отряды "рабочих и беднейших крестьян", большевикам наконец-то удается сломить сопротивление "кадетской милиции" и арестовать руководителей местного самоуправления включая городского голову И.И. Красова.

В тот же день был образован военно-революционный Совет (ВРС), который обратился к населению с "Манифестом", где объявлял о принятии на себя властных полномочий. Кроме того ВРС объявил, что ближайшие его задачи состояли в том, чтобы установить контроль за работой учреждений и предприятий, подавить сопротивление свергнутой контрреволюции, провести пере выборы Совета. При этом он предупредил, что неподчинение его распоряжениям "будет рассматриваться как контрреволюционные действия" со всеми вытекающими последствиями. Для про-

¹ Государственный архив Орловской области (ГАОО) ф. Р-81, 231, л. 241 тлг. Бланк.

² Газета «Брянский рабочий» (Бежица), № 80, 17 декабря 1917 г.

ведения этих мероприятий ВРС был преобразован в военно-революционный комитет (РВК), о чем 9 января 1918 г. по телеграфу было сообщено в Петроград Совету Народных Комиссаров¹.

25 января 1918 г. РВК организовал созыв I Ливенского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На съезде председателем Селитренниковым было предложено послать поздравительную телеграмму в СНК на имя Ленина. Также было объявлено о переходе власти в городе и уезде в руки Советов, создан исполком² 26 января 1918 г. был издан декрет Ливенского РВК, подписанный председателем Селитренниковым и секретарем Архангельским, о роспуске земского и городского самоуправления. Кроме того в декрете писалось:

"Всем служащим всех учреждений, саботирующим и не признающим Советской власти, предлагается подать в отставку не позднее 15 февраля сего года"³.

Председателем исполкома был избран балтийский матрос Дмитрий Дементьевич Приказчиков-Октябрьский. Комиссаром по военным делам стал матрос Шестопапов, по продовольствию — матрос Долгих, И. Д. Селитренников начал управлять местным ЧК, юстицией — Коган, коммунальным хозяйством — Иванников, образованием — Д. И. Денисов, уголовным розыском ведал Емельянов, судьей стала Косякина.

Вскоре население Ливенского уезда ощутило на себе все прелести "военного коммунизма". Торговцы и владельцы различных предприятий были обложены непосильными денежными поборами. Продолжалось разграбление имений помещиков и зажиточных крестьян. Для нужд Ливенского Совета была конфискована типография Мишина.

Все это вызывало нарастающее сопротивление не только измученных ревизиями "излишков хлебного запаса" крестьян, но

¹ Центральный Государственный архив Октябрьской революции. (ЦГАОР). СССР ф. 393, оп. 2, д. 66, л. 210. Телеграфный бланк.

² Из протокола заседаний I Ливенского уездного крестьянского съезда (25 — 28 января 1918 г.). ГАОО ф. 297 с, оп. 2, д. 14, л. л. 16 — 23. Типографский оттиск.

³ Курский областной краеведческий музей. Подлинник.

и рабочих, торговцев, интеллигенции, а также местного духовенства. Более того, начала расти оппозиция большевикам в самом Совете. Ведь в марте 1918 г. его состав был еще весьма неоднородным. Как явствует из воспоминаний Шестопалова, в составе исполкома из 37 человек (по 1 от волости и 6 от города), большевиков было 5, эсеров — 18, меньшевиков — 4, анархистов — 1, беспартийных — 9.¹

Попытки большевиков расширить свое влияние за счет создания в селах комитетов бедноты также наткнулись на противодействие. На сельских сходах в Васильевой Волово крестьяне кричали, что обществу не требуется комитет лодырей и лежебок, грозили порезать комитетчиков. Большевикам пришлось проводить сходы под вооруженной охраной. Даже беднейшая часть крестьянства уезда, которую привлекли обещанием раздачи помещичьей земли, вскоре стали сторониться большевиков. "А зачем нужна земля, если весь урожай все равно отберут?" — спрашивали люди.

При обсуждении основных вопросов текущей политики между большевиками и представителями других политических партий начала разгораться острая борьба. Большевики начали в ультимативной форме требовать от депутатов Совета избрания на все ключевые посты своих представителей. Дело начало идти к вооруженному конфликту после того, как ливенская организация РКП(б) настояла на проведении III уездного съезда Советов в мае-июне 1918 г. Съезд проходил в городском театре. Съехалось около 1000 делегатов. Вот как вспоминает те события один из участников — М. Черных (член РКП(б) с 1918 г.):

"На съезде были зарегистрированы 4 фракции: большевиков — 37 человек, фракции левых социалистов-революционеров и меньшевиков, насчитывающих до 400 человек, и фракция анархистов — 7-9 человек.

На съезде развернулась жесткая фракционная борьба. Выборы президиума продолжались почти 2 дня. Крайнее напряжение наступило на 6-й или 7-й день работы съезда, когда началось голосование резолюций по докладам о текущем моменте.

¹Газета "Знамя Ленина" от 4 октября 1957 года.

И когда при первом голосовании резолюция фракции РКП(б) не получила необходимого большинства голосов, большевистская фракция обратилась к съезду с заявлением о необходимости сделать перерыв на заседание фракции. Съезд отверг это заявление и пытался продолжать работу после ухода коммунистов".¹

Естественно, большевики не допустили дальнейшую работу этого неподконтрольного им собрания. Опираясь на верный им отряд Красной гвардии, они вынуждают делегатов съезда сделать "перерыв", а далее используют свой излюбленный прием — набирают новых делегатов. Механизм для этого был уже отлажен. Местные ячейки РКП(б) комбеды собирали сельские сходы, и делегаты тут же переизбирались². А что делать со старыми делегатами? Некоторых (например, П. Дыбенко) заставили "изменить свое поведение". А остальных разогнали! Сперва сместили руководившего съездом эсера Клепова, заменив его на Приказчикова (Октябрьского). О дальнейших событиях комиссар по военным делам Шестопалов вспоминает следующее:

"К этому времени в Ливнах было 2 военных силы: вооруженный отряд Красной гвардии под руководством большевиков и 252-й полк под руководством офицеров-эсеров. Рядом со зданием исполкома помещалось здание городского хозяйства, которое охранялось караулом из 19 солдат 252 полка при 2 пулеметах.

С 4 бойцами я снял этот эсеровский караул, отобрал оружие и передал красногвардейцам. Эсеры подняли скандал по поводу разоружения караула, а через неделю мы отобрали у штаба полка и последние пулеметы. Мой помощник Бакуров пригрозил эсерам — офицерам полка, чтоб они не шумели, иначе будут расстреляны. Эсеры притихли".³

Таким образом, благодаря своим решительным действиям, к началу лета 1918 г. большевики фактически полностью узурпировали власть в городе и уезде. Усиливался, большевистский террор: начали изгоняться и уничтожаться все "враждебные элемен-

²Газета «ЗЛ» от 27 октября 1957 года.

³Там же.

¹Газета "Знамя Ленина" от 4 октября 1957 года.

ты”, особенно представители аристократии, к числу которых относился и князь Владимир Владимирович Голицын.

Однажды летним днем 1918 г. в дом Владимира Владимировича пришли местные крестьяне и предупредили, что на завтрашний день намечен захват дома и его уничтожение. “Завтра вас будут сжигать”, — сказали они. Эти же и еще другие крестьяне помогли вывезти в Ливны часть имущества: мебель некоторую, одежду самую необходимую, посуду и прочие вещи, которые можно было за столь короткий период собрать да еще и увезти. На следующий день с утра дом и все постройки были разграблены (грабь награбленное!). Сам дом и все, что было вокруг, сожжено (что нельзя разделить — уничтожить!) Хозяева же смогли покинуть дом накануне ночью.

Владимир Владимирович перебрался в Москву и поселился на Арбате (его жилье было в подвале)¹.

Усиливался большевистский террор и против крестьян. Вот что вспоминает один из участников тех событий М. Автономов (член КПСС с 1919 г.):

”Поступило указание Ливенского уездного Совета произвести учет имеющегося у кулаков хлеба, а все излишки направить в город. На второй день мы пришли к кулаку А.С. Зубцову. Было решено весь излишек хлеба у него отобрать... Этот кулак проявил большое упорство и хитрость”. Далее говорится о том как хлеб все же отобрали и “роздали бедным”².

Естественно, что террор и грабежи большевиков начали вызывать ответные действия крестьян. Их стали поддерживать также измученные военным коммунизмом торговцы, ремесленники и кое-где — местное духовенство.

Как пишет в своей книге Ф. Ковалев, кудиновский поп собрал черносотенные силы у волисполкома, а помощник церковного старосты Зиборов спровоцировал самосуд над членами комбеда Пиляевым и Сараевым. Они были избиты местными крестьянами, и только вооруженный отряд лебедских коммунаров спас их от ярости селян.

²Альманах “Наше наследие”. № 2. Ливны 1999 г.

¹ Газета “Знамя Ленина” № 93 от 7 августа 1957 г.

А в селе Кривцова Плота вел пропаганду священник Илья. В церкви во время богослужения Илья проклинал советскую власть, в проповедях призывал паству к борьбе с безбожниками.

Крестьяне начали готовиться к вооруженной борьбе, поняв, что ничем другим эту власть не проймешь. В ряде сел начали ходить слухи о близком конце советской власти. Этим решили воспользоваться и члены различных политических партий, у которых к тому времени разошлись пути с большевиками.

В конце июля-начале августа в Ливнах состоялась нелегальная конференция левых эсеров юго-восточной части Орловской губернии. В резолюции, принятой конференцией, были записи: “Большевики — это приказчики германского империализма”, “Большевики — душители трудового крестьянства”. Конференция приняла постановление организовать восстание. В уезде ведется объединение всех враждебных большевикам политических партий и организаций. Начинает создаваться штаб восстания, в который входят представители левых эсеров, бывшие офицеры царской армии, крестьяне, разрабатывается план выступления, налаживается связь и разведка, идут поиски оружия¹.

Все это дало коммунистам основание именовать крестьянское восстание в Ливенском уезде не иначе как кулацко-эсеровским мятежом, иногда прибавляя к этому слово “белогвардейский”. И если первое словосочетание имеет под собой хоть какую-то почву, то определение “белогвардейский мятеж” применительно к событиям августа 1918 г. в Ливенском уезде выглядит явно несуразно. Просматривая документы того времени, читая воспоминания участников подавления крестьянского восстания, я не увидел ни одного свидетельства в пользу того, что в нем участвовали или были хоть как-то задействованы белогвардейцы.

Конечно, уездное ЧК чувствовало надвигающуюся угрозу. Продолжались аресты “враждебных элементов”, закрывались храмы и подвергались репрессиям священники, естественно, в первую очередь те, которые не признавали власти Советов. Од-

¹ ГАОО, ф.1, д.48, 168

новременно с этим начался принудительный призыв на военную службу в Красную Армию лиц, служивших в войсках унтер-офицерами. В Ливнах за 4 дня было призвано и находилось на сборном пункте военкомата на Акатовой улице 2000 унтер-офицеров. Но предотвратить восстание большевики так и не сумели.

Вот как вспоминает его начало в селе Калинино уже знакомый нам М. Автономов:

“И вот в день церковного праздника Преображения колокольный набат снова взбудоражил все село. На выгоне у церкви быстро собралась большая толпа людей.

Я в это время находился на улице возле дома моего брата. Меня увидел сосед кулак Зубцов Федор. С нескрываемым злорадством он бросил мне:

— Вот, дожились... Пока грызлись между собой, латыши (очевидно, речь идет об интербригаде тов. Эго, которая участвовала в подавлении восстания — прим. автора) на нас напали. Теперь нам защищаться от них нужно.

Многие из бедняков и середняков поверили этой выдумке и пошли за кулаками. Многим из активистов пришлось немедленно скрыться.

А тем временем на выгоне у церкви толпа людей все росла и росла. Многие из них были вооружены охотничьими ружьями, кольями из плетней. Кое у кого болтались на боку шашки, а за плечами — сумки с продовольствием.

Распоясавшееся кулачье открыто призывало всех идти на Ливны и уничтожить там Советы. Кулаки Зубцовы рекомендовали крестьянам захватить побольше хлеба с собой, т. к. идти, мол, придется до самого Орла, а может быть, и дальше навстречу войскам брата царя Михаила Романова.

Кулакам удалось повести всю собравшуюся толпу на Ливны. Командовать повстанцами взялся бывший офицер царской армии сын викторовского кулака В. А. Мокашов”.¹

Как видим, крестьяне были вооружены кое-как, предводителями у них были свои же селяне, а потому разговоры о том, что

¹ Газета ЗЛ № 98 (4195) от 18 августа 1957 г.

это восстание изначально задумали, организовали и провели левые эсеры совместно с белогвардейцами, выглядят по меньшей мере несерьезно. Как видно из свидетельства Автономова, среди крестьян преобладали скорее монархические настроения. И уж кого-кого, а левых эсеров вряд ли можно назвать монархистами. Единственный представитель политической партии, о котором упоминает в своих воспоминаниях Автономов, — это “бывший учитель П.К. Калинин, называвший себя правым эсером”. Но не могли же коммунисты признать тот факт, что против них поднялся угнетенный ими народ?!

Вскоре восставших поддержали и в самом городе, хотя поддержка эта выразилась не в вооруженном выступлении, а всего лишь в отказе подавлять его. 2000 призванных унтер-офицеров собрались на митинг и постановили “разойтись по домам”, что и сделали, за небольшим исключением. Таким образом, попытка большевиков подавить восстание при помощи мобилизованных унтер-офицеров провалилась.

А в деревнях, перекатываясь с места на место, росло крестьянское выступление против большевистской диктатуры. Крестьяне мстили своим мучителям за действия военно-реквизиционных отрядов, за расстрел своих родственников и местного духовенства, за поругание и осквернение храмов. В Крутом крестьяне арестовали большевиков Григория Шкодкина и Стефана Кобцева, были убиты руководители волостных комбедов: Медвинского, Большовского, Знаменского сел. Главный штаб восстания был в селе Кривцова Плота Кудиновской волости. Повстанцы собрали “войско” человек 600, вооружили их захваченным у большевиков оружием: винтовками и даже несколькими пулеметами. Вокруг села были вырыты окопы. Местные большевистские руководители — Аким Булавин и Дмитрий Пятин были схвачены местными жителями и убиты. Посланных в село 4-х красногвардейцев восставшие схватили, раздели, избили и отпустили в Ливны к начальству.¹ Это было 14 августа.

Базой для сосредоточения основных сил повстанцев были избраны деревни Козьминка и Бородинка. Быстро организуясь,

¹ Газета ЗЛ от 4 октября 1957 г.

сметая волостные и сельские Советы, крестьяне захватывали всюду, где только можно, оружие. За короткий срок силы повстанцев достигли 5 значительных отрядов под командой И.И. Клепова, Я.Н. Чернского и И.Н. Фурсова.

15 августа 1918 г. собрался на заседание уисполком под председательством Прикащикова (в некоторых документах эта фамилия пишется именно так — прим. автора). Постановили: "Подтвердить введение в гор. Ливнах и его уезде осадного положения, повторить приказ о мобилизации унтер-офицеров и избрать коллегия из 5 товарищей по ликвидации контрреволюционного выступления в Ливенском у., которым передать всю полноту как оперативной, так и политической власти в Ливенском у. В состав коллегии вошли: уполномоченные от губисполкома т.т. Буров и Переславский и от Ливенского уездного исполкома т.т. Приказчиков, Баранов, Долгих"¹. В помощь местным большевикам послали отряд интернациональных войск численностью 49 человек, понимая, что местные части Красной гвардии, состоявшие в основном из крестьян, могут отказаться стрелять в таких же, как и они сами, крестьян-повстанцев.

Но пока удача была на стороне восставших. 18 августа они двинулись на город, началось массовое выступление по другим волостям. Навстречу двигавшимся из восточных волостей повстанцам был послан отряд из 80 большевиков и 55 красногвардейцев с 2 пулеметами под руководством Селитренниковва. Когда стемнело, отряд был разгромлен.

В 9 часов вечера после экстренного заседания уисполкома члены его стали выходить из здания; на лестнице их встретили повстанцы криком: "Руки вверх!" Шестопалов и Коган открыли по ним огонь из револьверов, те растерялись и разбежались (очевидно, у них не было огнестрельного оружия — прим. автора). Октябрьский (Приказчиков) и предгубчека уехали на легкой машине в сторону Орла за помощью. Командование обороной города перешло в руки Шестопалова.²

Вблизи города начали сосредотачиваться отряды повстанцев, около городской тюрьмы их собралось около 5000.¹

Чрезвычайной комиссией было сделано распоряжение занять все выходы в город, за город были также посланы заставы, и тут началась перестрелка, перешедшая в затяжной бой. Наступающие открыли огонь из 8 захваченных ими пулеметов. Насколько могу понять, на этот момент артиллерия у обеих сторон попросту отсутствовала. Несмотря на свою малочисленность (по данным в книге Ф. Ковалева, у большевиков было всего 200 человек при 2-х пулеметах), красноармейцы начали давать довольно энергичный отпор, понимая, что крестьяне в ярости и отомстят им за все беды и лишения. Но тут в тыл большевиков ударили поддерживавшие восстание горожане и вынудили их оставить позиции на окраине города.

Красные войска отступили к вокзалу. К ним на помощь прибыл предгубчека Буров со своим отрядом, но это не оказало существенного влияния на ситуацию. Буровым были даны телеграммы в губернский военкомат и по линии Тула – Орел – Курск с просьбой о высылке помощи. Но события развертывались с такой быстротой, что не было никакой возможности получить своевременное подкрепление.

Вечером 18 августа восставшие захватили арсенал и казначейство. Буров со своим отрядом отступил в сторону Русского Брода. Совет с оставшимися большевиками оказался в осаде.

На второй день начали подходить восставшие и с Воронежского большака. К вечеру 19 августа сопротивление большевиков было сломлено. На короткое время пала советская власть в городе Ливны, но население всего уезда искренне радовалось своей свободе от ненавистной тирании. "Далеко за город разносился несмолкаемый колокольный звон. Непрерывные молебствия, ярко сверкающие облачения, облака кадильного дыма, несмолкавшее пение"²

Не обошлось и без самосудов по отношению к большевистским активистам. Крестьяне и горожане мстили своим палачам. Были каз-

¹ ЦГАОР СССР ф. 393. оп. 3. д. 261. л. 48. Подлинник.

² Газета ЗЛ от 4 окт. 1957 г.

¹ Газета "Известия ВЦИК" 13 сентября 1918 года.

² Газета "Известия ВЦИК" 13 сентября 1918 года.

нены восставшими: член уисполкома С.И. Иванников, представитель уездного продкомитета А.В. Долгих, комиссар юстиции К. Коган, секретарь ЧК по борьбе с контрреволюцией П. Горбач. На улице можно было видеть тела советских работников. Помещения советских учреждений были разгромлены.

В книге "Ливны" приводится свидетельство одного из очевидцев тех событий: "В толпе были бывшие мещане и другие городские жители и жители пригородов — ямские, казацкие и др. Всюду, где мы проходили, везде была масса людей с вилами, топорами и просто дубинами. И всюду, где меня вели, массы крестьян. Говорят, что крестьян было около 12000". Отмечу сразу, что для города Ливны и особенно в описываемое время цифра более чем внушительная. Так что коммунистический тезис о том, что это был просто кулацко-эсеровский мятеж, не поддержанный основной массой народа, не выдерживает критики.

Однако радость победителей не была долгой. Находясь в состоянии эйфории, они не только не стали предпринимать никаких активных наступательных действий, но даже не позаботились об обороне города. За что вскоре поплатились. Единственное, что они успели сделать, так это выпустить воззвание к крестьянам. Текст этого воззвания, к сожалению, обнаружить не удалось.

Ответные действия большевиков не заставили себя долго ждать. Уже в тот же день (19 августа) на ситуацию в Ливенском уезде Орловской губернии обратил внимание лично В.И. Ленин. Им были посланы телеграммы Здрозовецкому исполкому на имя Бурова, Переславского и копия телеграммы Губсовдепу о беспощадном подавлении кулацкого лево-эсеровского восстания в Ливенском уезде.

К городу уже приближались эшелоны с карательными силами большевиков, в них находились: красногвардейский железнодорожный отряд из Орла, возглавляемый Н.В. Сорокиным, артиллерийский полк, кавалерийская часть Шабошвили, отряд Красной Армии Орловского гарнизона под руководством

Семашко. Два крупных вооруженных отряда — лебеденский и теличенский — вместе с бронепоездом из Курска, снабженный трехдюймовым орудием и двумя станковыми пулеметами, интернациональный отряд. Им руководили член губисполкома Мирон Абрамович Переславский и комиссар Фред Густавович Ионейт (его называли товарищ Эго). В ходе этой операции, как это часто бывало в Гражданскую войну, интернациональный отряд сыграл у большевиков роль главной ударной силы и был одной из самых боевых и надежных частей Советов.

Когда все силы были собраны, Красная Армия двинулась на город. К ней присоединились сумевшие спрятаться от крестьянской расправы ливенские большевики. Кое-как вооруженные, слабо организованные и полностью лишённые артиллерии, повстанцы пытались закрепиться на выходах из города и отбить атаку большевиков. Но тщетно! Быстро переносимый артиллерийский огонь разрушал позиции и поражал живую силу повстанцев, а ответить им было нечем. После артподготовки красноармейцы начали энергично наступать и теснить противника. Отряды повстанцев не могли успешно противостоять прекрасно вооруженным и многочисленным подразделениям Красной Армии. Особого успеха в ходе этой операции добились бойцы-интернационалисты, хотя и сами понесли ощутимые потери. Вскоре восставшие были вытеснены за пределы города и рассеяны огнем артиллерии, частью бежали, частью были уничтожены.

20 августа в Москву пошло донесение о том, что "установленные в Ливнах и окрестностях контрреволюционные и белогвардейские засады расстреливаются из орудий. Банды бегут. Взято много пулеметов. Сводятся группы арестованных. Отмечают беспримерное мужество и храброе поведение посланного из Орла интернационального отряда Коммунистической партии. Восстание можно считать ликвидированным вдребезги".¹

Тем же днем Ленин посылает Ливенскому уисполкому ответную поздравительную телеграмму: "Приветствую энергичное подавление кулаков и белогвардейцев в уезде. Необходимо ко

¹В. И. Ленин, Соч. т. 35, изд. 4, стр. 291.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 1, д. 120, л. 34 и 35 об.

вать железо пока горячо и, не упуская ни минуты, организовать бедноту в уезде, конфисковать весь хлеб и все имущество у оставших кулаков, повесить зачинщиков из кулаков, мобилизовать и вооружить бедноту при надежных вождах из нашего отряда, арестовать заложников из богачей и держать их, пока не будут собраны и ссыпаны в их волости все излишки хлеба. Телеграфируйте исполнение. Часть образцового Железного полка пошлите тотчас в Пензу. Предсовнаркома Ленин".¹

22 августа 1918 г. Телеграмма председателю СНК В.И. Ленину о ликвидации контрреволюционного мятежа в г. Ливнах:

"Восстание ликвидировано. Ваше распоряжение приводится в исполнение. Похороны были сегодня, при торжественном участии города. С подробным докладом будем. Виновные расстреляны. Дальнейшие аресты производятся. Буров, Переславский".²

А черту под все этим подводит газета "Известия ВЦИК": "За все время сражений революционные войска потеряли свыше 70 товарищей, среди них 4 лучших советских работника.

Белогвардейцев выбыло убитыми свыше 300 чел. Главари и местные видные буржуа расстреляны.

Так Советская власть, власть беднейших трудящихся масс, направляется с врагами трудового народа, врагами революции, пытавшимися предательски нанести удар победоносной грядущей мировой революции и социализму".³

Комментарии здесь, очевидно, излишни.

Литература:

1. Федор Ковалев. "Ливны". Приокское книжное издательство. 1991 г. Тула.

2. "Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 г. г." (Сборник документов). Изд -во "Орловская правда". Орел. 1957 г.

3. Газета "Знамя Ленина" за 1957 г.

¹В. И. Ленин Соч., т. 35, изд. 4, стр. 292 об.

²ЦГАОР СССР. Ф. 130, оп. 2, д. 621, лл. 23—24. Телеграфный бланк.

³Известия ВЦИК 13 сентября 1918г.

"Всеобщая статистика Российского государства на 1880 год". Орловская губерния¹.

Уездов 12: Орловский, Мценский, Волховский, Карачевский, Брянский, Трубчевский, Севский, Дмитровский, Кромский, Малоархангельский, Ливенский и Елецкий. Городов 12. Квадратных верст 41040. Жителей 1668311. Монастырей 12. Церквей 954. Епархия.

ЛИВНЫ, уездный город, 14190 жителей. От Санкт-Петербурга 1050 верст. От Москвы 445 верст. На реке Сосне, при впадении в неё Ливенки. Церквей 8, училища 4, больница, гостинный двор, лавок 175. Торговля: хлебом, пенькою, кожей, рогатым скотом и салом. Фабрик и заводов 12, с производством на 130 тысяч рублей, из них: пенько-трепальни 3, на 77 тысяч рублей, мыловаренные 3, салотопен., свечносальн. 3, маслобойн., крупорушен. 17. Ярмарки две: в 10-ю пятницу по Пасхе и 29 августа. Торги: 6 и 23 декабря, 4 января и на всеядн. нед. Базары по воскресеньям, средам и пятницам. В уезде мукомольные мельницы с производством свыше 2168000 руб.

Уездное полицейское управление

Геммельман Владимир Владимирович, Майор, Исправник
Федоров Петр Алексеевич, ГС, помощник его
Кононов Василий Васильевич, ТтС, Непр. Зас.
Степанов Николай Аристович, ТтС, Секретарь

Уездные.

Белаго Николай Алексеевич, СС, предводитель дворянства
Грабистый Коз. Павлович, НС, Казначей

¹Евгений Осипович Дубле. Типография Н.С.Скворцова в Москве. 1880г. стр.672-682

Никольский Николай Иванович, НС, Земл.
Златковский Люц.Иванович, КА, Врач
Восинский Александр Ак., КС, Городской врач

Почтовая контора (Икл.)

Войцеховский Федор Лукич, НС, Почтмейстер
Спасский Алексей Иванович, помощник

Уездная земская управа

Кологривов Николай Семенович, поручик, председатель
Члены:

Чертов Петр Иванович, КА
Скуридин Иван Григорьевич, КР

Духовное училище

Булгаков Дмитрий Васильевич, Смотритель

Уездное училище

Горбов Николай Акимович, НС, Почетный смотритель
Зотов Петр Николаевич, Штатный смотритель

Судебные Ливенские следователи

Филевский Григорий Григорьевич.КСк, и.д. 1-го уч.
Фридман Дидр. Вас., ТтС, и.д. 2-го уч.

Населенные пункты, относящиеся к Ливенскому уезду.

Богоявленское (Навесное) — село Ливенского уезда, 1639 жителей. При ручье Навесном. **Борки** — село Ливенского уезда, 1951 ж. При р.Ольме, Училище. **Волово** — село Ливенского уезда, 2100 ж. При р.Валове. **Воротынк** — село Ливенского уезда, 1863 ж. При р.Полевой Ливенке. **Гатище** — село Ливенского уезда, 1939 ж. при ручье Гатище. **Дмитриевское** (Холоповка) — село Ливенского уезда, 93 Ож., При р.Холоповке. Завод свеклосахарный с производством на 32500 рублей. **Дмитровское**

(Жерино) — село Ливенского уезда, 1955 ж. При р.Трудах. **Дубрава-Свинная** — село Ливенского уезда, 1599 ж. При реке Паниковец. **Егорьевское** — село Ливенского уезда, при реке Любовше, церковь. **Захаровка** (Успенское) — село Ливенского уезда, 692 ж. При реке Дубовчике. Завод винокуренный с производством на 45700 рублей в год. **Казанское** (Моховое) — село Ливенского уезда, 1623 ж. При ручье Моховом. **Каменка** — деревня Ливенского уезда, 232 ж. При ручье Костомарове. Завод свеклосахарный. **Коротышь** — село Ливенского уезда, 2358 ж. При реке Сосне. **Круглое** — село Ливенского уезда, 1777 ж. При ручье Березовом Круглом. Церковь. **Крутое** — село Ливенского уезда, 1835 ж. При реке Трудах. **Лески** (Большая Чернава) — село Ливенского уезда, 1681 ж. При реке Большой Чернаве. **Любовша** (Покровское) — село Ливенского уезда, 2244 ж. При реке Любовше. Ярмарка с 15 по 18 июля с оборотом на 30000 рублей. Главный торг: овцами и холстом. **Малинова** — село Ливенского уезда, 1913 ж. При р.Трудах. **Ольшаное-Вышнее** — село Ливенского уезда, 2000 ж. При ручье Ольшанце. **Ольшаное-Нижнее** — село Ливенского уезда, 1874 ж. При ручье Ольшанце. **Орево** — село Ливенского уезда, 1942 ж. При р.Ореве. **Равнец** — село Ливенского уезда, 1686 ж. При р.Трудах. **Русский-Брод** — село Ливенского уезда, от Москвы 445 верст. **Речица** — село Ливенского уезда, 1715 ж. При реках Сосне и Речице. **Семенек-Нижний** — село Ливенского уезда. **Студеный-Колудезь** — село Ливенского уезда, 2000 ж. При ручье Барановом. **Татарский-Брод** — село Ливенского уезда. **Телячья** — слобода Ливенского уезда, 1773 ж. При реке Сосне.

Авторы выпуска:

Поляков Василий Иванович — член Союза журналистов России, г.Ливны

Таратухин Константин Леонидович — корреспондент журнала «Посев», автор альманаха «Белая гвардия», г. Ливны

Сдано в набор 15.04.03г.

Подписано в печать 19.05.03г.

Бумага писчая. Формат 60x84 1/16

Условных печатных листов 6.51

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

ОГУП Ливенская районная типография.

Заказ № 995